

4/2009

Председатель
редакционного
Совета:

Семеняко Е.В.

Редакционный
совет:

Ильин Ю.А.

Савич А.С.

Стасов Я.П.

Фёдоров К.П.

Хапалюк Ю.Н.

Чинокаев Р.З.

Главный редактор:

Савич А.С.

В Е С Т Н И К

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СОДЕРЖАНИЕ:

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

- “Об установлении порядка прохождения стажировки стажерами в Адвокатской палате Санкт-Петербурга” 3
- “О запросе адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Надеиной И.Ю.” 6

МЕРОПРИЯТИЯ. СОБЫТИЯ.

- “Праздник со слезами на глазах” 16
- “Медиация как инструмент правовой культуры”. ... 24
- “Открылся дискуссионный клуб” 35
- “Адвокатская палата Санкт-Петербурга принимает участие в составлении доклада о соблюдении прав человека в Санкт-Петербурге” 39

Адрес редакции:

РОССИЯ, 191025,
Санкт-Петербург,
Невский пр., д. 53
тел.: (812) 713-14-03,
факс: (812) 713-15-89
E-mail: mail@apspb.ru,
www.apspb.ru

Учредитель
Негосударственная
некоммерческая
организация
“Адвокатская палата
Санкт-Петербурга”

Издатель
Негосударственная
некоммерческая
организация
“Адвокатская палата
Санкт-Петербурга”
191025, Санкт-Петербург,
Невский пр., д. 53
тел.: (812) 713-14-03

Тираж 1500 экз.
Подписано в печать
20.05.2009 г.
Заказ № 1349

Макет и верстка: Унру С.А.

Распространяется бесплатно

Отпечатано в
ООО “Типография
БЕРЕСТА”,
196084, СПб,
ул. Коли Томчака, 28
тел./факс: 388-90-00

Журнал зарегистрирован в Уп-
равлении Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия по Санкт-
Петербургу и Ленинградской
области.

Свидетельство
ПИ № ТУ 78-00018
от 14 июля 2008 г.

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

“Состоялся IV Всероссийский съезд адвокатов” 43

Резолюции IV Всероссийского съезда адвокатов
“Об оплате труда адвокатов, участвующих
в качестве защитников в уголовном судопро-
изводстве по назначению органов дознания,
органов предварительного следствия или суда,
и компенсации расходов, связанных с выез-
дом адвокатов к месту выполнения процес-
суальных действий” 47

“О защите профессиональных прав адвокатов” 50

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации № 28 от 23.12.2008 г.
“О применении норм Уголовно-процессуаль-
ного кодекса Российской Федерации, регу-
лирующих производство в судах апелляцион-
ной и кассационной инстанций.” 53

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

“О даче разъяснений по вопросам применения
статьи 17.1 Закона “О защите конкуренции” 69

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

Ю.Я Шутилкин
“Адвокат - не извозчик” 74

Сведения о мерах дисциплинарного воздействия,
примененных Советом Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга за период
с 1 января 2009 по 1 мая 2009 года101

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 5 от 14 апреля 2009 г.)

1. Об установлении порядка прохождения стажировки стажерами в Адвокатской палате Санкт-Петербурга.

Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 14 апреля 2008 г., в целях повышения квалификации и профессионального уровня молодых адвокатов и стажёров была утверждена система и Программа их обучения.

Этим решением установлено, что все стажёры адвокатов, а также адвокаты со стажем работы до 1 года обязаны пройти курс обучения и повышения квалификации в 2008 и в 2009 г.г. в объёме не менее 20 и 30 часов соответственно по утверждённым Программам.

Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга были организованы регулярные учебные занятия, о месте и времени проведения которых, были извещены все молодые адвокаты и стажеры.

Несмотря на неоднократные разъяснения об обязательности прохождения профессиональной учебы, значительная часть молодых адвокатов и стажеров полагает для себя возможным непосещение этих занятий.

Исходя из изложенного и учитывая, что требования об исполнении решений Совета Адвокатской палаты СПб, в том числе, об обязательности прохождения профессиональной учебы, должны соблюдаться всеми без исключения членами адвокатского сооб-

щества, а также лицами, претендующими на получение статуса адвоката, Совет АП СПб

РЕШИЛ:

Внести изменения в “Положение о стажере адвоката и порядке прохождения стажировки”, дополнив его пунктами 4.4, 4.5 и 4.6:

“4.4. Стажер считается прошедшим стажировку полностью и может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена при следующих условиях:

- представление стажером адвоката отчета о прохождении стажировки;

- представление отзыва руководителя стажировки;

- представление справки о прохождении учебного курса, предусмотренного для стажеров, в объеме не менее 80% учебных занятий;

- представление сведений о годовой подписке на “Новую адвокатскую газету”.

4.5. Комиссия Совета АП СПб по организации профессионального обучения и повышению квалификации адвокатов (далее - Комиссия) рассматривает вышеуказанные документы и принимает решение об окончании стажировки в полном объеме и рекомендует лиц, претендующих на получение статуса адвоката, к допуску на сдачу квалификационного экзамена.

4.6. В случае установления Комиссией, что стажировка пройдена не в полном объеме, Комиссия не рекомендует стажера к допуску на сдачу квалификационного экзамена на получение статуса адвоката и

вправе продлить срок стажировки на срок от 3 до 12 месяцев в пределах допустимого двухлетнего срока”.

Секретарь Совета АП СПб
В.С. Панова

Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (протокол № 1 от 20.01.2009 г.) были даны разъяснения по запросу адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Надеиной И.Ю.

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
(протокол № 1 от 20 января 2009 года)

1. О запросе адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Надеиной И.Ю.

16 января 2009 г. в Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга поступил запрос адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Надеиной Ирины Юрьевны, в котором она указывает, что участвовала в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению в суде первой инстанции (Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга) по уголовному делу № 1-35/08 в отношении обвиняемого Б.

25 сентября 2008 г. судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор, с которым осужденный и его защитник были согласны.

Потерпевшая, не согласившаяся с приговором, подала кассационную жалобу в Санкт-Петербургский городской суд.

Защитник осужденного, адвокат Надеина И.Ю., письмом Санкт-Петербургского городского суда от 20 ноября 2008 г. № 2к-115 была извещена судом кассационной инстанции о дате, времени и месте рассмотрения кассационной жалобы потерпевшей.

15 декабря 2008 г. адвокат Надеина И.Ю. прибыла в Санкт-Петербургский городской суд, зал № 403 для ознакомления с уголовным делом, предъявив ордер на выполнение поручения в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ и удостоверение адвоката. Однако адвокат не была допущена к участию в уголовном судопроизводстве в суде кассационной инстанции в качестве защитника осужденного Б., ей было разъяснено, что ее труд в качестве защитника не подлежит оплате за счет средств федерального бюджета, она может вступить в дело только по соглашению.

16 декабря 2008 г., в день судебного заседания, адвокат Надеина И.Ю. вместе с осужденным Б. прибыла в назначенное время в зал № 403 Санкт-Петербургского городского суда, предоставив тот же ордер и удостоверение адвоката. Несмотря на устное ходатайство осужденного Б. об обеспечении участия в деле его защитника суд кассационной инстанции не допустил защитника Надеину И.Ю. к участию в судебном заседании в качестве защитника по назначению, объявив перерыв для решения вопроса о заключении соглашения между адвокатом Надеиной И.Ю. и осужденным Б.

Адвокат Надеина И.Ю. в связи с невозможностью сделать однозначный вывод из действующего законодательства Российской Федерации и в связи со сложившейся практикой Санкт-Петербургского городского суда просит дать разъяснение по следующим вопросам:

1. Вправе ли адвокат, участвующий в качестве защитника по уголовному делу на стадии предварительного расследования, в суде первой инстанции, продолжать участвовать в качестве защитника по назначению в суде кассационной инстанции?

2. Полагается ли адвокату оплата за участие в качестве защитника в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ в суде кассационной инстанции?

3. Является ли законным отказ в допуске участия в качестве защитника по назначению в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ в суде кассационной инстанции адвоката, участвовавшего ранее защитником на стадии предварительного расследования, в суде первой инстанции?

Рассмотрев запрос адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Надеиной Ирины Юрьевны, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

Дать адвокату Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Надеиной И.Ю. следующие разъяснения в порядке пп. 13 и 19 п. 3 ст. 31 закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”:

Согласно части первой статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Часть вторая статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Конституционный суд Российской Федерации в ряде своих решений, в частности в определении № 251-О-П от 8 февраля 2007 года “По жалобе гражданина Московца Никиты Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”, неоднократно указывал, что Конституция Российской

Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в судах кассационной и надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (см. Вестник Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, № 3 (2008), с. 51-71).

Как одно из наиболее значимых, право на защиту провозглашается и в международно-правовых актах — Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт “d” пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт “с” пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в УПК РФ, а именно в ст.ст. 16, 49-52, 108 УПК РФ, а права защитника как участника уголовного судопроизводства — в ст. 53 УПК РФ.

Частью четвертой ст. 49 УПК РФ установлено, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник, независимо от того приглашен ли он самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого обвиняемого (часть первая ст. 50

УПК РФ); обеспечено ли его участие в деле в порядке части второй ст. 50 УПК РФ дознавателем, следователем или судом или он назначен дознавателем, следователем или судом по просьбе подозреваемого, обвиняемого либо в соответствии с требованиями части первой ст. 51 УПК РФ, в силу пункта 9 части первой статьи 53 УПК РФ вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Следовательно, адвокат, участвовавший в качестве защитника по уголовному делу на стадии предварительного расследования, в суде первой инстанции, вправе продолжать участвовать в качестве защитника по назначению в суде кассационной инстанции.

Расходы на оплату труда адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая ст. 50 УПК РФ).

Суммы, выплаченные адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, относятся к процессуальным издержкам, порядок и размеры возмещения которых устанавливаются Правительством Российской Федерации (части вторая и четвертая ст. 131 УПК РФ).

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 “О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда” оплата труда адвоката производится по его заявлению на основании постановления (определения) органа дознания, органа предварительного следствия или суда. Размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроиз-

водстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда с учетом индексации, установленной Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 555, с 1 июля 2008 года составляет за один день участия не менее 298,375 руб. и не более 1193,500 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время - не менее 596,750 руб. и не более 2387,000 руб. При длительном участии адвоката в качестве защитника постановление (определение) об оплате труда адвоката выносится ежемесячно (с учетом фактически отработанных дней). Постановление (определение) об оплате труда адвоката, заверенное печатью органа дознания, органа предварительного следствия, прокуратуры или суда, направляется в соответствующую финансовую службу (орган) для перечисления указанных в нем средств на текущий (расчетный) счет адвокатского образования. Перечисление средств на текущий (расчетный) счет адвокатского образования осуществляется в течение 30 дней с даты получения постановления (определения).

Поэтому, адвокату, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению в суде кассационной инстанции, полагается оплата за участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению за каждый календарный день участия (а именно: ознакомление с материалами дела, свидание с обвиняемым, подготовка к судебному заседанию, участие в судебном заседании и прочее).

Отказ в допуске адвоката, участвовавшего на стадии предварительного расследования, в суде первой инстанции, к участию в судебном заседании в суде кассационной инстанции является незаконным, нарушает конституционное право обвиняемого на судебную защиту его прав и свобод, конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью

адвоката (защитника), а также право самого защитника на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции (пункт 9 части первой ст. 53 УПК РФ).

Кассационное определение, вынесенное с нарушением права обвиняемого на защиту, может быть обжаловано в суд надзорной инстанции.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем недавнем Постановлении от 23 декабря 2008 г. № 28 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций” разъяснил судам, что “в соответствии с требованиями статьи 16 УПК РФ в их нормативном единстве с положениями статьи 50 УПК РФ, регламентирующими порядок реализации права на защиту, приглашение, назначение, замена защитника и оплата его труда в отношении осужденного осуществляются по тем же правилам, что и в отношении подозреваемого и обвиняемого. При наличии соответствующего ходатайства суд кассационной инстанции обязан назначить защитника” и далее: “Отказ от защитника заявляется только в письменном виде. При заявлении осужденным ходатайства об отказе от защитника в суде второй инстанции суды должны иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда. В случае неудовлетворения ходатайства об отказе от защитника суд апелляционной или кассационной инстанции рассматривает дело по существу, а в случае удовлетворения такого ходатайства суд апелляционной инстанции выносит постановление, которое заносится в протокол судебного заседания, а суд кассационной инстанции — определение” (пункт 10 Постановления).

Поэтому, суд кассационной инстанции при отсутствии в уголовном деле письменного отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, обуславливающих обязательное

участие защитника, в силу части первой ст. 51 УПК РФ, обязан обеспечить участие защитника в ходе производства по уголовному делу в установленном порядке (см. Определение Конституционного суда Российской Федерации № 172-О-О от 20 марта 2008 года).

Порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” определяется Советом адвокатской палаты Субъекта Федерации, доводится до сведения указанных органов и адвокатов.

Применительно к адвокатам Санкт-Петербурга такой порядок установлен решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 20 октября 2007 г. (протокол № 16) “О порядке участия адвокатов Санкт-Петербурга в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда” (с последующими изменениями и дополнениями).

Контроль за соблюдением адвокатами установленного порядка федеральным законом об адвокатуре возложен на Совет адвокатской палаты субъекта Федерации.

К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды при решении вопроса об обеспечении осужденному права на помощь адвоката (защитника) нередко истолковывают положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вопреки конституционно-правовому смыслу, выявленному в решениях Конституционного суда Российской Федерации, которые в силу статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ “О Конституционном суде Российской Федерации” (с последующими изменениями) являются окончательными, не под-

лежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

В связи с этим Конституционный суд Российской Федерации в своем Определении от 20 марта 2008 года № 172-О-О прямо указал: “Рассматривая в связи с обращениями других заявителей вопросы, связанные с обеспечением права обвиняемого на помощь адвоката (защитника) в различных стадиях уголовного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 27 марта 1996 года N 8-П, от 25 октября 2001 года N 14-П и от 26 декабря 2003 года N 20-П и определениях от 8 февраля 2007 года N 255-О-П и N 257-О-П сформулировал правовые позиции, согласно которым гарантируемое Конституцией Российской Федерации (статья 48, часть 2) право обвиняемого на помощь адвоката (защитника) должно обеспечиваться во всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в суде кассационной инстанции; положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие участие защитника в уголовном судопроизводстве, в их системном единстве не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) при производстве в суде кассационной инстанции, поскольку они не исключают обязанность суда обеспечить участие защитника в ходе производства по уголовному делу при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, обуславливающих обязательное участие защитника.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, в связи с чем суды общей юрисдикции, применяя уголовно-процессуальный закон при решении вопроса об обеспечении осужденному права на помощь адвоката (защитника)

в заседании суда кассационной инстанции, не вправе истолковывать его положения вопреки конституционно-правовому смыслу, выявленному в этих решениях”.

Согласно статье 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ “О Конституционном суде Российской Федерации” (с последующими изменениями) решения Конституционного суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Данная норма распространяется на все решения Конституционного суда Российской Федерации, независимо от того, в какой форме они выносятся, - в форме постановления, определения или заключения (см. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 621-О-П).

Выписка верна:
Управляющий делами АП СПб
В.С. Панова.

ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

День Победы отметила 8 мая 2009 года Адвокатская палата Санкт-Петербурга на Стрелке Васильевского острова, ставшим уже традиционным, ярким героико-патриотическим представлением.

Утром небо затянули облака, но когда в час дня над Стрелкой Васильевского острова загремела боевая песня времен войны, солнце завладело всем небом, победно отражаясь в водах Невы.

Так начинался уже ставший традиционным праздник Дня Победы, организованной Адвокатской палатой Санкт-Петербурга. Пока торжественным строем подъезжали раритетные автомобили 30-х-40-х годов прошлого века, мы, стоя на набережной Стрелки с президентом адвокатской палаты Санкт-Петербурга Евгением Васильевичем Семеняко говорили о том, что третий год палата проводит это неформальное мероприятие, собирая и адвокатов и жителей, и гостей

города на это яркое героико-патриотическое зрелище. А в этот раз оно смотрится еще масштабнее, превращаясь из корпоративного в общегородское событие празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, которое уже третий год подряд проходит у Ростральной колонн, в одном из самых сакральных мест Санкт-Петербурга.

За автобусом с громкоговорителем подъехало еще с десятков замечательных машин. Это была и фантастическая бронемашина, и знаменитая “эмка”, и не менее известный “виллис”, которых всего было выпущено 60 000 машин, и даже БТР... Когда они разместились вокруг Ростральной колонны, получилась импровизированная выставка автомобилей, оваянных славой военного времени, в самом центре города.

Автомобили сопровождали молодые адвокаты и их товарищи, одетые в форму военных лет. Здесь были и летчики, и пехотинцы, и десантники, и танкисты. Офицеры и рядовые. Они как по команде установили фронтную палатку, развернули полевую кухню...

Гвоздем нынешнего мероприятия был и солдатский самовар с сушками. Все это не было музейными экспонатами, а кормило и пило вкусной кашей и отличным чаем всех желающих. А их выстроилась целая очередь, и кашевар в белом колпаке и куртке раздавал гречневую кашу с тушенкой, а девушки разливали горячий чай с гудящего настоящего самовара.

С боевого грузовичка гремели знаменитые военные песни, а когда публика разместилась на скамейках, на борт грузовичка поднялись ребята в военной форме — известный ансамбль “Ретро-хит”, лауреат российских и международных конкурсов. Друзья Адвокатской палаты дали великолепный концерт, перед которым состоялся импровизированный митинг. От ветеранов-адвокатов проникновенное слово

сказал Семен Александрович Хейфец, который воевал на фронтах Великой Отечественной войны. От Совета Адвокатской палаты города ветеранов войны, всех петербуржцев и гостей, собравшихся в этот день на Стрелке Васильевского острова, поздравил вице-президент палаты Рушан Зайдулович Чинокаев...

И над Невой зазвучали старые знаменитые хиты довоенного и военного времени, которое как всегда мастерски и глубоким чувством исполнял ансамбль “Ретро-хит”.

Наши ветераны-адвокаты были глубоко тронуты и многие из них не скрывали своего удивления этим мероприятием.

Автобусы с туристами тормозили у тротуара и иностранцы тоже с восхищением наблюдали и фотографировали этот красочный спектакль, который продолжался больше трех часов.

И здесь мы еще раз должны сказать слова благодарности ответственному организатору праздника, который состоялся 8 мая, заместителю президента палаты Владимиру Гарнину, он и его товарищи великолепно организовали это, теперь уже общегородское, событие, действительно праздник “со слезами на глазах”.

Я.П. Стасов, первый вице-президент Адвокатской палаты:

- С каждым годом это мероприятием становится все лучше и лучше. Так оно и должно быть. Это действительно святой для всего народа праздник, и мы, как мне кажется, нашли очень интересную форму организации этого всенародного события. Я вижу, что и наши ветераны, и адвокаты, и все, кто пришел сюда, очень довольны этим праздником.

С.А. Хейфец, ветеран Великой Отечественной войны, адвокат:

- Нет праздника более святого для всего нашего народа, чем День Победы. Наш великий народ спас Россию от полного уничтожения, спас Европу и весь мир от коричневой чумы. Память об этом великом подвиге, память о героизме и стойкости нашего народа, память об огромных жертвах, мы должны хранить в своих сердцах вечно. И сегодняшний праздник, организованный нашей Адвокатской палаты, продолжает эту многолетнюю вахту памяти, оставляя в сердцах всех, кто сюда пришел, частичку Великой Победы нашего народа.

М.Г. Любарский, ветеран Великой Отечественной войны, заведующий адвокатской консультацией:

- Я командовал взводом противотанковых пушек, воевал под Москвой, на Курской дуге, участвовал в освобождении Харькова, был тяжело ранен. День Победы — самый главный праздник в моей жизни. Я уже третий год прихожу сюда. Скажу просто: это великолепно, что наша палата делает такой праздник. В позапрошлом году меня провезли по Невскому проспекту на “виллисе” и я простудился. Сегодня я уже хорошо подготовился. Болеть нам нельзя, некогда, очень много работы...

Материал подготовил **Федор Константинов**
фото **Унру Сергей**

МЕДИАЦИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В знаменитом Таврическом дворце 20 марта 2009 года состоялась научно-практическая конференция “Медиация как инструмент совершенствования правовой культуры”.

Организаторами мероприятия стали АНО “Научно-методический центр медиации и права” и Федеральная палата адвокатов РФ. В конференции приняли участие адвокаты, нотариусы, юристы, студенты из Петербурга и других городов России.

Сегодня все большее внимание уделяется развитию правовой системы и правовой культуры. В условиях загруженности судов и длительности рассмотрения дел актуальным вопросом становится распространение альтернативных способов разрешения споров, одним из которых является медиация — способ разрешения споров при участии нейтральной третьей стороны - медиатора.

Медиатор организует процесс переговоров, способствует налаживанию диалога между сторонами и поиску решения, помогая “увеличить пирог”. Этот термин используется профессиональными медиаторами и означает, что при помощи посредника стороны могут по-новому взглянуть на проблему, достигнуть расширенного видения вопроса. Итогом медиации становится медиативное соглашение, то есть совместно выработанное сторонами решение, которое удовлетворяет интересам всех участников.

Значимость медиации и необходимость ее развития были отмечены на конференции всеми спикерами, но, вместе с тем, едины все были и в том, что это институт новый и информации о его практическом применении слишком мало. Актуальной проблемой, как отмечали на конференции, является то, что медиация законодательно еще не закреплена.

21 мая 2008 года вступила в силу “Европейская директива по некоторым аспектам медиации в гражданских и коммерческих вопро-

сах”, в которой прописаны основные тезисы, дающие представление о медиации. Согласно директиве, государства-члены Европейского Союза обязаны обеспечить законодательную поддержку медиации. В России законопроект “О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)” повторно внесен на рассмотрение в Государственную Думу в начале 2009 года. Его принятие даст возмож-

ность активно использовать медиацию при разрешении споров на территории нашего государства. Из пояснительной записки к законопроекту: “Наиболее важным в урегулировании споров признается вопрос о конфиденциальности самой процедуры. Именно с ним связывается возможность обеспечения правовых гарантий для успешного функционирования данного института, защиты прав и интересов участников посреднической процедуры”.

Специальный гость конференции голландский судья и профессиональный медиатор Махтельд Пель рассказала о своем опыте развития института медиации на родине. Она разработчик нового типа судебного слушания, в котором судья применяет особый метод диагностики конфликта, с целью помочь сторонам и адвокатам найти лучший способ разрешения споров в каждом конкретном случае.

Махтельд Пель, медиатор, судья, преподаватель Национальной школы судей (Нидерланды):

- В Нидерландах законодательство имеет определенную оговорку: до того, когда дело перейдет на стадию судебного разбирательства, судья должен попытаться сделать все, чтобы стороны сами урегулировали конфликт. Еще десять лет назад многие судьи очень неохотно направляли стороны на медиацию. Существует мнение, что судьи,

направляя на медиацию, сами не способны решить спор. Важно образовывать судейское сообщество, чтобы они понимали, для чего служит медиация. Необходимо четко разделять, где мы имеем дело со спором, а где с конфликтом, и если это конфликт, нужно прибегать к медиации. Мы действительно хотим, чтобы судьи разговаривали с людьми о том, что важно для этих людей. В Нидерландах мы всегда сами общаемся со сторонами, и, как я понимаю, в России такая же система. С другой стороны, может, судьи больше склонны анализировать юридические дела, нежели обсуждать конфликт, а адвокатам больше нравится борьба, чем слова. Когда я начинала свою юридическую карьеру, мне тоже нравилось анализировать дела, теперь же я больше вникаю в суть глубинных интересов сторон. Думаю, что молодые адвокаты более склонны к борьбе, по мере взросления они начинают обращаться к дискуссии, разговору. Имеет большое значение, на чем фокусируется адвокат: на себе или на клиенте и его потребностях. Вместе с тем, важно, что на медиацию направляют именно судьи. Адвокаты в этом случае не будут выглядеть слабыми. С этой точки зрения важно образовывать людей. Именно для этого мы разработали специальные тренинговые программы для судей, чтобы они стали лицами, которые направляют на медиацию, и для адвокатов, чтобы они знали, что такое медиация и как отправлять на эту процедуру. Сейчас, в нашей стране, для судей и адвокатов прохождение такого тренинга является обязательным, также медиация включена в университетские программы обучения.

Катенев Владимир Иванович, президент Санкт-Петербургской Торгово-промышленной палаты:

- Особенность 2009 года — это те экономические трудности, с которыми столкнулась практически вся наша бизнес-среда. Признаки сегодняшней экономики: агрессивность бизнес-среды и резкое увеличение внутрикорпоративных конфликтов. Все конфликты требуют примиренческого подхода, поэтому, безусловно, роль третейских судов и медиации будет возрастать. Сегодня арбитражные суды имеют огромное количество обращений, но неохотно делятся с третейскими судами. Ситуация значительно изменилась бы в лучшую сторону, если бы наш арбитраж открытым образом предлагал сторонам перед тем, как перейти к судебной процедуре, пройти процедуру медиации или рассмотрения дела в третейском суде. Возможно, этого не происходит оттого, что в стенах арбитражного суда очень мало информации о медиации и третейских разбирательствах. Следует отметить и тот факт, что третейское разбирательство не позволяет вести отношения с государственными таможенными и налоговыми органами. Думаю, и медиация не сможет преодолеть этот барьер.

Кротов Михаил Иосифович, генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ:

- К сожалению, сегодня отсутствуют центры по урегулированию споров в рамках СНГ. Экономический суд СНГ принимает решения по спорам между государствами, но не между хозяйствующими субъектами. В этой связи по инициативе Председателя Арбитражного суда РФ Межпарламентская ассамблея, Экономический суд СНГ и Международный союз юристов учредили Международный центр по урегулированию споров, где предусмотрены и Третейский суд, и Палата посредников, на которую, как мы рассчитываем, будет делаться акцент.

Стрелов Игорь Михайлович, председатель Федерального арбитражного суда Северо-Западного федерального округа:

- Развитию третейского разбирательства и медиации послужили две основные причины: дороговизна и медлительность судебного процесса. Например, во Франции, где средний срок рассмотрения гражданского дела достигает восьми лет, символ правосудия — черепаха. У нас в Арбитражном суде за восемь месяцев дело проходит три инстанции. Стоимость для участников процесса небольшая. Возможно, именно эти причины приводят к отсутствию предпосылок массового развития медиации и третейского разбирательства в России.

Для российской правовой системы традиционна судебная форма защиты прав граждан. Суды рассматривают огромное количество дел, что сказывается на качестве судебного разбирательства и судебных решений. Благодаря проведенным реформам в области до-

судебного урегулирования споров, устранению судебной процедуры рассмотрения взысканий небольших сумм штрафов, ликвидации недействующих юридических лиц во внесудебном порядке нагрузка арбитражных судов снизилась на 40%.

Шамликашвили Цисана Автандиловна, президент Научно-методического центра медиации и права:

- Основной задачей медиации является возможность сохранения партнерских отношений, в том числе, в экономической деятельности. В медиации стороны остаются собственниками конфликта на протяжении всего процесса. Они сохраняют контроль не только за процессом, но и за его содержательной частью и исходом. Основные принципы медиации: добровольность, конфиденциальность, равноправие, нейтральность и беспристрастность, прозрачность и внятность.

Мусин Валерий Абрамович, председатель Президиума Международного центра по урегулированию споров при Экономическом суде СНГ:

- При сравнении медиации, третейского суда и государственного суда, по моему мнению, медиация, несомненно, выигрывает. Третейский суд добровольный, но тоже суд, его решение может быть обращено в исполнение. Преимущество медиации состоит в том, что решение является добровольным и добровольно исполняется. Спорящие стороны, придя в суд, перестают быть партнерами. Безусловно, лучше было бы избежать такой ситуации.

Ольга Землянова
фото Сергея Унру

ОТКРЫЛСЯ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Встреча Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Евгения Васильевича Семеняко с адвокатами, недавно получившими этот статус, состоялась 19 марта 2009 года.

Встреча прошла, как и предполагалось, в формате диалога начинающих адвокатов с президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и длилась больше трех часов.

Евгений Васильевич Семеняко подробно отвечал на многочисленные вопросы, которые волнуют сегодня молодых адвокатов и даже делился некоторыми секретами адвокатской профессии. Это был откровенный разговор, иногда он переходил в дискуссию. И сам Евгений Семеняко загорался какой-либо темой и начинал с жаром убеждать своих молодых собеседников в уникальности и невероятной притягательности самой профессии, ее глубоко гуманистическому содержанию и бескомпромиссной оппозиционности государственному произволу.

Темы на встрече адвокатов поднимались разные: привлекательность профессии адвоката, каналы получения информации о жизни

сообщества, определение сферы деятельности адвокатуры, молодежная секция адвокатов, новые каналы коммуникации, возможность адвоката стать судьей.

Отдельное внимание уделялось вопросам обучения молодых адвокатов, повышения квалификации. Президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга высказал мнение, что учебная программа, разработанная Палатой, должна быть дополнена семинарами, встречами с ведущими адвокатами и молодыми специалистами, которые уже успешно работают в профессии.

Дискуссионный клуб — это площадка, где могли бы общаться молодые специалисты, задавать вопросы, обсуждать проблемы и делиться успехами. Адвокат Константин Ерофеев поделился с коллегами историей из своей практики об оставшемся без работы гражданине, заплатившем немалые суммы трем юристам, назвавшимся адвокатами и исчезнувшими после получения гонорара. Максим Герасимов призвал своих товарищей активно участвовать в фор-

мировании молодежной политике адвокатской палаты и принимать участие в различных мероприятиях. О самых ярких из них рассказал Владимир Гарнин. Это и адвокатский театр, и летний туристический слет, театрализованный праздник 9 мая на стрелке Васильевского острова и многие другие.. Нам не хватает инициативы, новых талантов, интересных идей...

Все темы, обсуждаемые на встрече, безусловно, могут стать темами отдельных дискуссий с привлечением видных представителей адвокатуры, актеров, политиков. Совет палаты готов к диалогу и совместной работе, и молодые специалисты, пришедшие на встречу, выразили свое желание и заинтересованность в подобных мероприятиях. Дискуссионный клуб начал работу, и остается только надеяться, что она будет постоянной, активной и плодотворной. А пока все участники встречи 19 марта считаются членами молодежной секции Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, а также членами Дискуссионного клуба Палаты.

Вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А.С. Савич, заверил, что палата активно будет поддерживать это направление работы, все материалы о его работе будут публиковаться на официальном сайте Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и в адвокатской прессе, непосредственно за организацию работы Адвокатского дискуссионного клуба и его самостоятельного сайта взялись адвокаты М. Семеняко, Ю. Хапалюк и М. Герасимов.

Один из инициаторов создания Дискуссионного клуба - адвокат Максим Семеняко - проинформировал о том, что уже существует концепция отдельного сайта, посвященного клубу, где все вопросы будут обсуждаться в режиме реального времени на форуме, о том, что новые заседания Адвокатского дискуссионного клуба будут еще более интересными, они станут заметным явлением в жизни адвокатского сообщества Санкт-Петербурга.

Ольга Землянова
фото Сергея Унру

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В СОСТАВЛЕНИИ ДОКЛАДА О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

16 марта 2009 года состоялось заседание рабочей группы по проведению правозащитного мониторинга с целью подготовки доклада о состоянии прав человека в Санкт-Петербурге.

В составе рабочей группы:

Семячко Евгений Васильевич, президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Евдокимова Наталия Леонидовна, ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга.

Кучеренко Игорь Михайлович, вице-президент Международной коллегии адвокатов “Санкт-Петербург”.

Левыкина Валентина Леонидовна, президент Международной коллегии адвокатов “Санкт-Петербург”.

Пустынцев Борис Павлович, председатель правозащитной организации “Гражданский контроль”.

Савич Андрей Сергеевич, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Соловьев Владимир Федорович, заместитель президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Тимофеева Татьяна Владимировна, заместитель президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Топильская Елена Валентиновна, адвокат Балтийской коллегии адвокатов им. А.А. Собчака.

Цейтлина Ольга Павловна, адвокат, “Ю. Шмидт и партнеры”.

Чинокаев Рушан Зайдулович, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Шахова Елена Владимировна, заместитель председателя правозащитной организации “Гражданский контроль”.

В состав рабочей группы вошли как представители адвокатского сообщества, так и представители правозащитных организаций Санкт-Петербурга.

Доклад о состоянии прав человека должен содержать информацию о достижениях в области прав и свобод человека, обозначать проблемы в сфере обеспечения прав и свобод человека, а также предложения по их решению. Вся представленная информация должна представлять позицию правозащитного сообщества в целом.

На заседании было принято решение о содержании доклада: по каждому отдельному пункту (межнациональные отношения, противодействие экстремизму и терроризму, исполнение судебных решений и т.д.) необходимо изложить не только положительные достижения и тенденции, но и отметить отрицательные стороны, проблемы.

Евгений Васильевич Семеняко, президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, отметил, что для адвокатского сообщества наиболее близка тема эффективности защиты прав граждан и организаций, эффективность судебной защиты, доступ граждан к правосудию, квалифицированной юридической помощи. Актуальна сегодня тема соблюдения прав граждан, оставшихся без работы: насколько соблюдается законодательство при их увольнении, а также эффективность работы бюро по трудоустройству.

Таким образом, болевые точки сферы защиты прав человека в Санкт-Петербурге будут отражены в итоговом документе.

Это позволит адвокатскому сообществу города и правозащитным организациям быть услышанными на общероссийском уровне. Возможность заявить о существующих проблемах, а также, если это будет иметь место, о выработанных городом положительных практиках и достигнутых успехах представляется участникам заседания действительно важным.

Наталия Леонидовна Евдокимова, ответственный секретарь Правозащитного Совета Санкт-Петербурга, поделилась с коллегами информацией о докладе за 2007 год о нарушении прав человека в Санкт-Петербурге, уже подготовленном Советом. В документе содержится анализ прав, гарантируемых Конституцией РФ, информация о нарушениях статей, подкрепленная конкретными примерами.

В заключении приведены выводы и даны рекомендации по улучшению негативной ситуации в области прав человека. По мнению членов рабочей группы, такой документ может быть взят за основу при подготовке доклада о состоянии прав человека.

Заседание рабочей группы не только положило начало тесного сотрудничества Правозащитного Совета Санкт-Петербурга и адвокатского сообщества города, но и дало возможность обсудить острые вопросы обозначенной темы.

Ольга Землянова
фото Сергея Унру

СОСТОЯЛСЯ IV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

7 апреля 2009 года состоялся IV Всероссийский съезд адвокатов. В нем приняли участие представители 78 из 83 адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Приветствовать высший орган адвокатского сообщества пришли представители всех ветвей государственной власти, научного сообщества, общественных организаций.

С трибуны адвокатского съезда выступили Александр Торшин, первый заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Владимир Плигин, председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, Павел Крашенинников, председатель комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председатель Ассоциации юристов России, Владимир Демидов, заместитель Министра юстиции РФ, Вениамин Яковлев, советник Президента РФ, Андрей Яцкин, полномочный представитель Правительства РФ в Совете Федерации, Владимир Соловьев, заместитель председателя Верховного Суда РФ, Елена Валявина, первый заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, Сабир Кехлеров, заместитель Генерального прокурора РФ, Анатолий Кучерена, член Общественной палаты, заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии, Алексей Александров, председатель комитета по конституционному законодательству Совета Федерации, Андрей Лисцын-Светланов, директор Института государства и права Российской Академии наук, Андрей Макаров, заместитель председателя комитета Государственной Думы по бюджету и налогам, Гасан Мир-

зоев, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата.

В работе съезда приняли участие директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ Александр Гусев, ректор Московской государственной юридической академии Виктор Блажеев; заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Виктор Жуйков, заместитель начальника правового департамента МВД РФ Геннадий Спирин.

Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов представили съезду президент ФПА РФ Евгений Семеняко и вице-президенты Генри Резник и Алексей Галоганов. Руководители адвокатского сообщества доложили делегатам об итогах работы Совета за два года, прошедшие после III Всероссийского съезда адвокатов.

Адвокатское сообщество эффективно противостояло попыткам ограничить самостоятельность адвокатуры и установить более жесткий контроль за деятельностью адвокатов со стороны государственных органов. Обеспечено сохранение гарантий профессиональной независимости адвокатов при защите адвокатской тайны. Удалось обеспечить право адвокатских образований на внеконкурсную аренду государственных и муниципальных помещений.

Съезд утвердил отчеты о работе Совета ФПА РФ и Ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности ФПА РФ.

На съезде был сформирован новый состав Совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

По ротации были прекращены полномочия членов Совета ФПА:

Юрия Денисова, президента Адвокатской палаты Владимирской области

Евгения Галактионова, президента Адвокатской палаты Калининградской области

Анатолия Григорьева, президента Адвокатской палаты Пермского края

Марины Копыриной, президента Адвокатской палаты Кировской области

Валентины Малиновской, президента Адвокатской палаты Астраханской области

Бориса Минцева, президента Адвокатской палаты Приморского края

Галины Нилус, члена Адвокатской палаты Москвы

Александра Севастьянова, президента Адвокатской палаты Тверской области

Владимира Хромова, президента Адвокатской палаты Новосибирской области

Леонида Шпица, президента Адвокатской палаты Алтайского края

Новыми членами Совета избраны:

Светлана Володина, адвокат Адвокатской палаты Московской области

Владислав Гриб, адвокат Адвокатской палаты Москвы

Владилен Зенин, президент Адвокатской палаты Ярославской области

Юрий Кручинин, президент Адвокатской палаты Чувашской Республики

Нина Матыцина, президент Адвокатской палаты Омской области

Шамиль Махмутов, президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан

Игорь Михайлович, президент Адвокатской палаты Свердловской области

Юрий Припузов, президент Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия)

Ольга Руденко, президент Адвокатской палаты Ставропольского края

Дмитрий Талантов, президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики

Съезд определил размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации — 120 рублей за каждого члена адвокатской палаты с 1 апреля 2009 г.

Съезд принял Резолюции “Об установлении достойной оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда”, “О нарушениях профессиональных прав адвокатов”.

7 апреля 2009 года
Пресс-служба ФПА

(Публикуется по материалам официального сайта Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://www.fparf.ru/>)

VI Всероссийский съезд адвокатов
РЕЗОЛЮЦИЯ

7 апреля 2009 г.

г. Москва

“Об оплате труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и компенсации расходов, связанных с выездом адвокатов к месту выполнения процессуальных действий”

VI Всероссийский съезд адвокатов констатирует:

1. Ежегодно в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимают участие более 40 тысяч адвокатов, выполняющих свыше двух миллионов поручений на осуществление защиты по уголовным делам. Квалифицированный труд адвокатов - защитников оплачивался в 2008 году в размере 275 рублей (с 1 июля 2008 г. с учетом индексации — 298 рублей) за день участия в уголовном судопроизводстве по подавляющему большинству уголовных дел (77,3%).

Таким образом, день работы адвоката оценивается менее стоимости часа работы эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях и несопоставимо ниже оплаты труда других участников уголовного судопроизводства: следователя, прокурора, судьи. Труд адвоката, по существу, сравним с трудом работников самых неквалифицированных профессий.

Подобное отношение к оценке труда адвокатов унижает профессиональное достоинство, а в условиях финансово-экономического кризиса ставит значительную часть адвокатов на грань выживания,

особенно в российской глубинке, где участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению практически является единственным источником средств существования.

2. Государственные органы, уполномоченные назначать адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, прежде всего те из них, кому деньги выделены не целевым назначением для оплаты труда адвокатов, а на руководство и управление в сфере установленных функций, регулярно уклоняются от оплаты труда адвокатов в полном объеме и за счет ущемления прав адвокатов предпринимают попытки сэкономить бюджетные средства с целью использования их для собственных нужд путем нарушения установленного порядка расчета оплаты труда адвоката и занижения размеров выплат.

В частности, судебному ведомству бюджетные средства на обеспечение граждан в уголовном судопроизводстве квалифицированной юридической помощью адвокатов по назначению учтены в общей сумме расходов, предусмотренных на руководство и управление в сфере установленных функций, а потому суды не заинтересованы расходовать их на выплаты адвокатам. По этой же причине ежегодная задолженность судов по оплате труда адвокатов приобрела хронический характер и исчисляется десятками миллионов рублей.

Кроме того, в последнее время в ряде регионов труд адвоката за участие в кассационном рассмотрении дел верховными судами республик, краевыми или областными судами, оплачивается не по максимальной ставке 1100 руб., как установлено для дел, отнесенных к подсудности этих судов, а исходя из минимального уровня оплаты труда адвоката.

3. Законодательство не предусматривает и государство не обеспечивает право адвокатов на компенсацию командировочных расходов, связанных с их выездом к месту выполнения процессуальных дей-

твий (расходы по проезду и найму жилого помещения), хотя другим участникам уголовного судопроизводства командировочные расходы возмещаются. В 2008 году адвокаты более 17,5 тысяч раз выезжали в командировки для участия в процессуальных действиях и находились в командировках свыше 20 500 суток.

Всероссийский съезд адвокатов обращается к Правительству Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации и Министерству юстиции Российской Федерации с требованием:

- повысить минимальную ставку оплаты труда адвоката и установить её не ниже 600 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению уполномоченных органов;

- принять необходимые меры по обеспечению права адвокатов на компенсацию командировочных расходов, связанных с выездом к месту выполнения процессуальных действий (расходы по проезду и найму жилого помещения);

- изменить подход к формированию федерального бюджета на очередной год в части финансирования расходов по обеспечению граждан в уголовном судопроизводстве квалифицированной юридической помощью адвокатами по назначению. Расходы на эти цели предусматривать в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов для всех федеральных государственных органов, наделенных полномочиями по назначению адвокатов, в том числе для Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

VI Всероссийский съезд адвокатов

РЕЗОЛЮЦИЯ

7 апреля 2009 г.

г. Москва

“О защите профессиональных прав адвокатов”

Съезд привлекает внимание к высокому уровню нарушений профессиональных прав адвокатов и препятствования адвокатской деятельности работниками органов государственной власти.

Из года в год происходят незаконные:

- вызовы адвокатов на допрос в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших им известными в связи с оказанием юридической помощи;

- осмотры и обыски в адвокатских офисах с выемкой, нередко полевой, материалов, составляющих профессиональную тайну;

- отказы в предоставлении свиданий с подзащитными, находящимися под стражей;

- невыдача адвокату по его запросу документов (их заверенных копий), необходимых для оказания юридической помощи.

Не прекращаются и даже множатся случаи провокаций в отношении адвокатов, честно и мужественно исполняющих свой профессиональный долг, и их неосновательного уголовного преследования.

Руководствуясь конституционным принципом гарантированности каждому права на получение квалифицированной юридической помощи, исходя из предусмотренной Основными положениями о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г.) обязанности государства “обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессио-

нальные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства”, Съезд полагает необходимым принять следующие меры для изживания порочной, дискредитирующей отечественную юстицию практики нарушения профессиональных прав адвокатов.

В области законодательной деятельности:

- ввести уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности адвоката;

- предусмотреть административную ответственность работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, лиц, выполняющих управленческие функции в неправительственных организациях за невыполнение ими обязанности (пп. 1 п. 3 ст. 6 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” выдавать адвокату запрошенные им для оказания юридической помощи документы или их заверенные копии;

- усовершенствовать статью 182 Уголовно-процессуального кодекса с тем, чтобы в постановлении следователя точно указывались предметы и документы, для отыскания и изъятия которых производится обыск;

- внести изменения в пункт 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса, предусмотрев для адвоката такой же порядок возбуждения уголовного дела, какой ныне существует в отношении прокурора, руководителя следственного органа и следователя, поскольку изменения, внесенные в данную норму Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ, полностью лишили адвоката как одного из спецсубъектов, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, каких-либо гарантий от необоснованного уголовного преследования.

В сфере правоприменения Министерству юстиции РФ пресечь массовые нарушения сотрудниками следственных изоляторов конституционного права каждого пользоваться помощью адвоката с момента задержания или заключения под стражу и обеспечить соблюдение закона, подкрепленного судебными актами высших судов страны — Конституционного Суда РФ и президиума Верховного Суда, который предусматривает предоставление свиданий с находящимся под стражей подзащитным по предъявлению удостоверения адвоката и ордера, запрещает истребование у адвоката иных документов и не связывает реализацию этого права с получением в какой-либо форме разрешения на свидание от следователя или суда.

Прокурорам, руководителям следственных органов и органов дознания не ограничиваться признанием незаконности действий и решений следователей и дознавателей, нарушивших профессиональные права адвокатов, а привлекать нарушителей к дисциплинарной и уголовной ответственности.

Публикуется по материалам официального сайта
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
<http://www.fparf.ru/>

Публикуем Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 23 декабря 2008 г. “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций”.

Обращаем внимание адвокатов на пункт 10 постановления в части обязательности участия защитника в суде апелляционной и кассационной инстанции.

**Постановление Пленума
Верховного Суда Российской Федерации
№ 28 от 23 декабря 2008 г.**

“О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций”

В связи с вопросами, возникающими у судей при осуществлении производства по уголовным делам в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также в целях повышения роли судов второй инстанции в своевременном устранении допущенных ошибок, обеспечения правильного и единообразного применения уголовного и уголовно-процессуального законов Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разъяснить судам, что в соответствии с требованиями статьи 123, частей 4 и 5 статьи 354 УПК РФ не вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть обжалованы подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, их

защитниками, законными представителями, потерпевшим, его законным представителем или представителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком (в части, касающейся гражданского иска), их законными представителями, представителями, государственным обвинителем или вышестоящим прокурором, частным обвинителем, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Если судебное решение обжаловано и государственным обвинителем, и вышестоящим прокурором, то вне зависимости от содержания приведенных в них доводов (правовых оснований) рассмотрению подлежат оба представления при условии, что поданы они в срок, установленный законом.

2. Законные представители несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, и потерпевшего, которым к моменту производства по делу в судах апелляционной и кассационной инстанций исполнилось 18 лет, вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в судебных заседаниях этих судов.

Лицо, указанное в части 2 статьи 49 УПК РФ и не являющееся адвокатом, вправе обжаловать судебное решение в апелляционном и кассационном порядке и принимать участие в заседании судов апелляционной и кассационной инстанций, если оно было допущено к участию в суде первой инстанции в качестве защитника.

Если названное лицо не принимало участия в суде первой инстанции в качестве защитника, то в суде кассационной инстанции оно по определению суда может быть допущено в качестве защитника лишь наряду с адвокатом, осуществляющим защиту по соглашению либо по назначению суда.

3. В апелляционном порядке могут быть обжалованы обвинительный и оправдательный приговоры мирового судьи и постановления мирового судьи: о возвращении заявления лицу, его подавшему, об отказе в принятии заявления к производству, о направлении уголовного дела по подсудности, о возвращении уголовного дела прокурору, о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (в пределах компетенции), о прекращении производства по делу, о применении к подсудимому в соответствии с частью 3 статьи 247 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу и другие.

4. В кассационном порядке может быть обжаловано любое судебное решение, вынесенное в ходе как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу, за исключением определений и постановлений, предусмотренных частью 5 статьи 355 УПК РФ.

Решения, нарушающие права на доступ к правосудию и рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела, подлежат самостоятельному, до вынесения итогового решения по делу, обжалованию и рассмотрению. К их числу относятся: постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, об отказе в принятии заявления к производству; постановления (определения) об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия и о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы; о приостановлении уголовного дела, о направлении дела по подсудности или об изменении подсудности дела, о возвращении дела прокурору и другие.

Законность и обоснованность иных промежуточных судебных решений, включая и решения, предусмотренные частью 5 статьи 355 УПК РФ, могут быть проверены судом второй инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу.

5. Если по уголовному делу состоялось итоговое судебное решение (постановлен приговор, вынесено решение о прекращении уголовного дела и др.), то промежуточные судебные решения самостоятельному обжалованию в кассационном порядке не подлежат, за исключением решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока действия этой меры пресечения либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы.

Если итоговое решение не вступило в законную силу, то, исходя из результатов проверки промежуточных судебных решений, суд кассационной инстанции вправе их отменить, изменить либо оставить жалобу или представление без удовлетворения.

Если итоговое решение вступило в законную силу, то суд кассационной инстанции вправе либо отказать в удовлетворении жалобы или представления, либо признать незаконным и необоснованным решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока действия этой меры пресечения или о помещении лица в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебной экспертизы.

6. Суд второй инстанции в период подготовки дела к апелляционному или кассационному рассмотрению обязан проверить, извещены ли стороны в соответствии с требованиями статьи 358 УПК РФ о принесенных жалобах или представлениях и направлены ли их копии осужденному или оправданному, его законному представителю, защитнику, обвинителю, потерпевшему, его законному представителю, представителю и иным лицам, чьи законные интересы затрагивает жалоба или представление, с разъяснением им права подачи возражений в письменном виде с указанием срока их подачи.

При этом следует иметь в виду, что жалоба или представление затрагивают законные интересы названных лиц, если в них приведены доводы, противоречащие их интересам.

7. О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Данное требование закона не распространяется на случаи отложения рассмотрения дела в суде кассационной инстанции.

Нарушение срока, установленного частью 2 статьи 376 УПК РФ, в соответствии с требованиями части 1 статьи 381 УПК РФ может повлечь отмену определения суда кассационной инстанции, если данное нарушение повлияло или могло повлиять на его законность и обоснованность.

8. В связи с тем, что части 4 и 11 статьи 108 УПК РФ и часть 8 статьи 109 УПК РФ устанавливают сокращенные сроки рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, равно как и срока, установленного для обжалования решений об этом в кассационном порядке, такие решения могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня их вынесения и подлежат рассмотрению в тот же срок со дня поступления жалобы или представления.

9. По смыслу части 1 статьи 356 УПК РФ во взаимосвязи с частью 2 статьи 375 УПК РФ, о желании участвовать в заседании суда кассационной инстанции осужденный должен указать в кассационной жалобе, а если дело рассматривается по представлению прокурора или по жалобе другого лица, - в отдельном ходатайстве или возражениях на жалобу либо представление в течение 10 суток

со дня вручения ему копии приговора либо копии жалобы или представления.

Названные права и обязанности суд в соответствии с частью 1 статьи 11 УПК РФ обязан разъяснить после провозглашения приговора, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

Ходатайства, заявленные с нарушением указанных требований, определением суда кассационной инстанции могут быть оставлены без удовлетворения.

10. В соответствии с требованиями статьи 16 УПК РФ в их нормативном единстве с положениями статьи 50 УПК РФ, регламентирующими порядок реализации права на защиту, приглашение, назначение, замена защитника и оплата его труда в отношении осужденного осуществляются по тем же правилам, что и в отношении подозреваемого и обвиняемого. При наличии соответствующего ходатайства суд кассационной инстанции обязан назначить защитника.

Отказ от защитника заявляется только в письменном виде. При заявлении осужденным ходатайства об отказе от защитника в суде второй инстанции суды должны иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда. В случае неудовлетворения ходатайства об отказе от защитника суд апелляционной или кассационной инстанции рассматривает дело по существу, а в случае удовлетворения такого ходатайства суд апелляционной инстанции выносит постановление, которое заносится в протокол судебного заседания, а суд кассационной инстанции - определение.

11. В соответствии с положениями части 2 статьи 360 УПК РФ во взаимосвязи с положениями статьи 6 УПК РФ суды апелляционной и кассационной инстанций вправе выйти за пределы апелля-

ционных (кассационных) жалобы или представления и проверить производство по уголовному делу в полном объеме, если этим не будет допущено ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, поскольку неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия и смысл приговора как акта правосудия.

12. Приговор, постановленный в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. В связи с этим суды апелляционной и кассационной инстанций не вправе проверять такой приговор по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 369 УПК РФ и пунктом 1 части 1 статьи 379 УПК РФ.

13. В необходимых случаях суды кассационной инстанции по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе истребовать дополнительные материалы, которые подлежат оценке в совокупности со всеми другими материалами дела и могут быть положены в основу определения суда кассационной инстанции об отмене приговора с возвращением уголовного дела прокурору или с направлением дела на новое судебное разбирательство. Изменение приговора или отмена его с прекращением уголовного дела на основании дополнительно представленных материалов не допускается, за исключением тех случаев, когда факт, установленный такими материалами, не требует дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции (например, смерть осужденного после подачи им кассационной жалобы, недостижение осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, отсутствие прежней судимости).

14. Разъяснить судам, что применительно к части 4 статьи 377 УПК РФ под исследованием доказательств судом кассационной

инстанции следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных судом первой инстанции. В связи с этим суд кассационной инстанции не вправе проводить допрос свидетелей, назначать судебные экспертизы и т. п.

Под проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование в порядке, установленном главами 35 - 39 УПК РФ (с изъятиями, предусмотренными статьей 365 УПК РФ), имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также непосредственное исследование в таком же порядке новых доказательств по ходатайству стороны, заявленному в соответствии с требованиями части 5 статьи 365 УПК РФ.

15. При кассационном рассмотрении уголовного дела независимо от доводов жалобы или представления суд обязан проверить, не имеется ли нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных статьей 381 УПК РФ.

При этом следует иметь в виду, что нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену обвинительного приговора, являются: невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта; необеспечение подсудимому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, права пользоваться услугами переводчика; осуществление одним и тем же лицом защиты двух и более подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого; непредоставление подсудимому (при отсутствии у него защитника) слова для защитительной речи или последнего слова и другие.

Установив наличие нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену обвинительного приговора, суд кассационной инстанции обязан отменить такой приговор в отношении всех осужден-

ных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесено кассационное представление. Это требование должно соблюдаться как при установлении наличия нарушений, перечисленных в части 2 статьи 381 УПК РФ, так и при обнаружении иного нарушения норм уголовно-процессуального закона, если оно путем лишения или стеснения гарантированных законом прав обвиняемого, подсудимого и других участников процесса или иным путем повлияло либо могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

16. По смыслу уголовно-процессуального закона, предусмотренный статьей 367 УПК РФ перечень решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, не является исчерпывающим. В связи с этим суд апелляционной инстанции вправе отменить обвинительный приговор и оправдать подсудимого, отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный приговор, отменить обвинительный приговор и вынести новый обвинительный приговор, отменить оправдательный приговор и вынести новый оправдательный приговор, отменить постановление и вынести приговор.

17. Проверяя по апелляционным жалобам и (или) представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность постановления мирового судьи, суд апелляционной инстанции обязан устранить ошибки и нарушения закона и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения, за исключением случаев, когда при производстве дознания или предварительного следствия по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, без устранения которых невозможно вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения, а также когда мировым судьей уголовное дело не рассмотрено по существу (принято решение

о возвращении уголовного дела прокурору, об отказе в принятии заявления к производству, о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона, о прекращении уголовного дела в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание и т. п.).

В этих случаях суд апелляционной инстанции вправе своим постановлением отменить приговор или постановление мирового судьи и возвратить уголовное дело прокурору либо отменить постановление мирового судьи и направить дело на новое судебное разбирательство тому же мировому судье.

18. По итогам рассмотрения уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке суд второй инстанции вправе возвратить дело прокурору в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на стадиях, предшествующих судебному производству, и повлекших лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, если это не связано с восполнением неполноты дознания или предварительного следствия.

19. При рассмотрении уголовного дела суд второй инстанции при наличии к тому оснований должен решить вопрос о зачете в срок содержания под стражей времени содержания лица под стражей в порядке меры пресечения или задержания до постановления приговора, домашнего ареста, нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда; времени, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со статьей 460 УПК РФ, если суд не разрешил этот вопрос в приговоре.

20. Если в результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции придет к выводу о необходимости квалификации

действий осужденного по статье закона, предусматривающей ответственность за преступление, дело о котором не могло быть возбуждено или подлежало прекращению в силу акта об амнистии либо истечения срока давности уголовного преследования, он должен вынести такое решение, которое был обязан принять суд первой инстанции.

Если срок давности уголовного преследования истек после назначения судебного заседания, но до вступления приговора в законную силу, суд кассационной инстанции освобождает осужденного от наказания, назначенного по данной статье на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ. Если же срок давности истек до назначения судебного заседания, то обвинительный приговор подлежит отмене с прекращением производства по делу, если обвиняемый не возражал против прекращения уголовного дела по этому основанию. Аналогичным образом следует поступать и в случае возбуждения уголовного дела вопреки акту об амнистии, освобождающему обвиняемого от уголовной ответственности.

21. Рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции производится в пределах того обвинения, по которому подсудимый в соответствии с требованиями статьи 252 УПК РФ был признан виновным или оправдан. Изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение осужденного и не нарушается его право на защиту. В частности, суд вправе: переквалифицировать содеянное на статью или несколько статей закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, если такое изменение не будет означать признания осужденного виновным в совершении преступления, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, сформулированного в приговоре, и не повлечет за собой назначение ему более строгого наказания по сравнению с назначенным по приговору либо предусмотренным статьей, по которой лицо было осуждено; исключить часть (эпизод) об-

винения либо признаки, отягчающие наказание; отменить приговор в части обвинения, получившего самостоятельную квалификацию, и прекратить дело в этой части; исключить статью уголовного закона, излишне вмененную вследствие ошибочной оценки содеянного как совокупности преступлений, не отменяя приговор и не прекращая дело в части обвинения по этой статье.

При переквалификации содеянного на статью или несколько статей закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, и назначении наказания по правилам статьи 69 УК РФ суд кассационной инстанции вправе вместо примененных судом первой инстанции принципа поглощения менее строгого наказания более строгим или принципа частичного сложения назначенных наказаний применить принцип полного сложения наказаний при условии, что размер окончательного наказания не превысит размер наказания, назначенного по приговору.

Если действия осужденного, образующие одно преступление, ошибочно квалифицированы судом первой или апелляционной инстанции как реальная совокупность преступлений, суд кассационной инстанции вправе переквалифицировать содеянное на одну статью уголовного закона и назначить наказание в пределах санкции этой статьи, но не более строгое, чем окончательное наказание, назначенное по приговору.

22. По смыслу части 3 статьи 387 УПК РФ, назначение осужденному более строгого вида исправительного учреждения может иметь место исключительно по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора, принесенным по данному основанию.

Суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении, если предыдущий приговор был отменен судом кассаци-

онной инстанции по этим основаниям по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора.

23. Отменяя приговор или иное судебное решение с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции либо возвращая дело прокурору, суд кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязан по ходатайству прокурора или по своей инициативе решить вопрос об избрании меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение названных целей.

Принимая решение о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, суд кассационной инстанции обязан в резолютивной части определения указать конкретный разумный срок действия данной меры пресечения. Если на момент принятия решения судом кассационной инстанции не истек ранее избранный (продленный) срок содержания под стражей и этого срока достаточно для обеспечения названных выше целей, в резолютивной части определения следует указывать на оставление данной меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения должны быть приведены мотивы принятого решения.

24. При наличии предусмотренных законом оснований для реабилитации суд второй инстанции обязан в соответствии с частью 1 статьи 134 УПК РФ в резолютивной части решения признать за оправданным либо лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, право на реабилитацию и направить реабилитированному извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

25. Обратить внимание судов на необходимость выполнения требований статьи 388 УПК РФ о содержании кассационного определения. Выводы определения должны содержать обязательную ссылку на соответствующий материальный и (или) процессуальный закон. Отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое судебное разбирательство либо возвращая дело прокурору, суд кассационной инстанции обязан указать в определении, какие именно нарушения закона явились основанием для отмены приговора.

Исходя из требования общеобязательности судебного решения, закрепленного в статье 392 УПК РФ, и положений части 6 статьи 388 УПК РФ указания суда второй инстанции обязательны не только для суда, но и для прокурора, следователя, дознавателя. В связи с этим важное значение имеет содержание таких указаний, которые должны быть ясными, конкретными и реально выполнимыми, чтобы произведенные в соответствии с ними действия способствовали правильному разрешению дела.

Вместе с тем суд не вправе давать указания, предрешающие выводы органов дознания, предварительного следствия и суда, поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой или апелляционной инстанции обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого, о применении уголовного закона и о назначении наказания, исходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ.

26. По смыслу частей 1 и 2 статьи 390 УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 2 статьи 360 УПК РФ, приговор судов первой и апелляционной инстанций в случае принесения жалоб или представления в отношении некоторых осужденных в отношении всех осужденных по этому делу вступает в законную силу после рассмотрения дела судом кассационной инстанции, если он не отменяется.

27. Суд второй инстанции в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ вправе реагировать на нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, путем вынесения частных определений (постановлений) в адрес соответствующих организаций и должностных лиц.

Суды кассационной и апелляционной инстанций могут также частным определением (постановлением) обратить внимание должностных лиц, производивших дознание или предварительное следствие, либо суда первой инстанции на такие допущенные ими нарушения, которые не влекут за собой отмену или изменение приговора. Однако при этом суд не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства, или выносить такое частное определение (постановление), которое, по существу, ставит под сомнение законность, обоснованность и справедливость оставленного без изменения приговора.

28. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. № 10 “О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке” с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 1 декабря 1983 г. № 9; признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 1988 г. № 5 “О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел” в редакции постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, от 25 октября 1996 г. № 10 и от 6 февраля 2007 г. № 7, а также пункты 12, 21-26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 “О применении судами норм Уголовно-процессу-

ального кодекса Российской Федерации” с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60 и от 11 января 2007 г. № 1.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

Федеральная антимонопольная служба по запросу Федеральной палаты адвокатов рассмотрела вопрос о применении ст. 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Закон о защите конкуренции) в части заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества адвокатскими образованиями.

**Федеральная антимонопольная служба
(ФАС России)**

10 марта 2009 г. № АЦ/6053

**“О даче разъяснений по вопросам применения статьи 17.1
Закона “О защите конкуренции””**

Федеральная антимонопольная служба рассмотрела Ваше обращение по вопросам применения ст. 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Закон о защите конкуренции) в части заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и сообщает.

1. Заключение договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества (далее также договоры), в соответствии с Законом о защите конкуренции возможно следующими способами:

1) по результатам проведения конкурса или аукциона на право заключения таких договоров

2) без проведения торгов, в случаях, предусмотренных ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, в том числе в случае предоставления указанного имущества в виде государственной или муниципальной помощи в порядке, установленном гл. 5 Закона о защите

Исчерпывающий перечень целей предоставления государственной или муниципальной помощи содержится в ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции.

Статьей 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации” (далее — Закон № 63-ФЗ) установлены формы адвокатских образований, в частности: коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

В соответствии с Законом № 63-ФЗ коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация являются некоммерческими организациями.

В соответствии со ст. 3 Закона о защите конкуренции действие указанного закона распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В соответствии с п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом понимается индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, а также некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход.

Таким образом, действие ст. 17.1 и 19 Закона о защите конкуренции не распространяется на случаи заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования на

государственное или муниципальное имущество некоммерческим организациям, которые не осуществляют деятельность, приносящую им доход, то есть не являются хозяйствующими субъектами.

Вместе с тем, поскольку в соответствии со ст. 50 Гражданского кодекса РФ некоммерческие организации могут осуществлять деятельность, приносящую доход, действие ст. 17.1 и 19 Закона о защите конкуренции распространяется на случаи заключения данных договоров с некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность, приносящую доход.

Таким образом, если в период владения и (или) пользования государственным или муниципальным имуществом, полученным без торгов некоммерческой организацией, не имеющей статуса хозяйствующего субъекта, организация начнет осуществлять деятельность, приносящую ей доход, федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта РФ, орган местного самоуправления, который принял решение о передаче организации государственного или муниципального имущества, должен принять меры по прекращению использования данного имущества и по его возврату в целях предоставления такого имущества в соответствии с Законом о защите конкуренции на торгах или с предварительным согласованием с антимонопольным органом в порядке, установленном гл. 5 Закона о защите конкуренции.

При этом ст. 17.1 и 19 Закона о защите конкуренции также применяются в случаях, когда некоммерческие организации, являющиеся хозяйствующими субъектами, осуществляют деятельность, приносящую доход, без использования предоставленного государственного или муниципального имущества.

Таким образом, передача государственного или муниципального имущества во владение и (или) пользование некоммерческим орга-

низациям, в том числе коллегиям адвокатов, адвокатским бюро и юридическим консультациям в случае, если они не осуществляют деятельность, приносящую им доход и не будут ее осуществлять после получения данного имущества, возможна без проведения торгов, предусмотренных ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, и без предварительного согласования с антимонопольным органом.

ФАС России также сообщает, что 13 февраля 2009 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ Федерации в первом чтении принят законопроект № 144206-5 “О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”” (далее — законопроект № 144206-5), согласно которому исчерпывающий перечень целей предоставления государственной или муниципальной помощи, содержащийся в ст. 19 Закона о защите конкуренции, предлагается дополнить целью оказания экономической поддержки некоммерческим организациям, в частности, для достижения образовательных целей, оказания юридической помощи, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта.

В соответствии с п. 1 ст. 621 Гражданского кодекса РФ арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок, если иное не предусмотрено законом или договором. Закон о защите конкуренции, в том числе ст. 17.1, предусматривает особый порядок заключения договоров аренды в отношении государственного и муниципального имущества, а именно по результатам торгов.

При этом ст. 621 Гражданского кодекса РФ устанавливает исключительно преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок при прочих равных условиях и не регулирует порядок предоставления прав на государственное или муниципальное имущество.

Таким образом, положения ст. 621 Гражданского кодекса РФ не являются исключением, предусмотренным п. 3 ч. 1, п. 3 ч. 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, и основанием для безусловного продления договора на новый срок без торгов.

Вместе с тем, по мнению ФАС России, преимущественное право арендатора может быть реализовано при проведении конкурса или аукциона на право заключения договора аренды государственного или муниципального имущества.

Так, например, при проведении конкурса арендатор, в случае одновременного предложения им и другим участником (участниками) равных лучших условий по конкурсу (т.е. при прочих равных условиях), признается победителем и с ним заключается договор аренды на основании ст. 621 Гражданского кодекса РФ. В случае если кто-либо из участников конкурса предложит условия лучшие, чем арендатор, то договор аренды заключается с лицом, предложившим наилучшие условия.

Дополнительно ФАС России сообщает, что разъяснения по вопросам применения ст. 17.1 Закона о защите конкуренции размещены на официальном сайте федерального антимонопольного органа в сети “Интернет”

Статс-секретарь —
заместитель руководителя
Федеральной антимонопольной службы
А.Ю. Цариковский

*Заместитель председателя
Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
Ю.Я. Шутликин*

“АДВОКАТ – НЕ ИЗВОЗЧИК”

Более того, “**доверитель, как ни странно, потенциальный враг адвоката**”.

Вы, уважаемые коллеги, прочитав это, вправе усомниться в моем душевном здоровье. Впрочем, эти расхожие адвокатские шутки взяты мной из вполне серьезного документа: Соглашения об оказании юридической помощи.

Дело в том, что адвокат К.Н.И. — автор бланка этого Соглашения, полагает, что большинство граждан, обращающихся к нему за помощью, являются людьми малограмотными и поэтому не знают этих аксиом адвокатской деятельности. Поэтому им надо сразу объяснить, что **“любая, не оплачиваемая вперед, но выполненная адвокатом работа — для Доверителя ничего не стоит”**. Адвокат не забыл внести в Соглашение и “особые условия”, фактически снимающие с него ответственность за результат дела: субъективность суда при вынесении решения.

Шутки шутками, а адвокат К.Н.И. как в воду глядел: написали-таки на него клиенты жалобы. И ведь чем не довольны? Тем, что адвокат, взявшись за ведение дела в суде и получив гонорар “мимо кассы”, ограничился лишь составлением исковых заявлений. Совет АП СПб также усмотрел в действиях адвоката невыполнение взятых на себя обязательств и решений органов адвокатского сообщества.

Так, в соответствии с Решением Совета АП СПб от 16.07.03г. “адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи..., вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела”. При этом является обязательным заполнение реквизитов Соглашения: “Внесен аванс в сумме... по квитанции №...от...”, “Оплачен гонорар в сумме...”, “Выданы ордера №... от...”. В копиях Соглашений, приложенных к жалобам гр.Д. и гр.Дв., являвшихся Доверителями адвоката К.Н.И., указанные реквизиты не заполнены, что является нарушением п.4 ст. 7 Закона РФ об адвокатской деятельности и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), (адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции).

Однако и не до конца заполненные бланки Соглашений дали Квалификационной комиссии возможность сделать выводы относительно характера взаимоотношений между адвокатом и Доверителями, о выполнении принятых обязательств.

Так из ст. 4.12 этих Договоров следует, что “выполнение работ по настоящему договору начинается с момента поступления денежных средств (полностью или частично) на расчетный счет или в кассу адвокатского кабинета “Империя закона”. При этом КК АП отмечает, что данное положение носит для адвоката К.Н.И. принципиальный характер: п.4.13 обоих Договоров гласит, что **“адвокат отличается от юриста-дилетанта тем, что адвокат отвечает не только за качество проделанной работы, но и получает за свою работу деньги от Доверителя... (ни в коем случае) не стоит начинать работу, если ее условия, конкретный размер и сроки оплаты не оговорены с Доверителем”**. Поскольку никаких особых договоренностей о порядке и размерах оплаты доверителем работы адвоката

в Соглашениях не предусмотрено, КК АП исходит из того, что адвокат К.Н.И. со свойственной ему щепетильностью вначале получил гонорар, а уж потом приступил к работе. Это подтверждается и жалобами доверителей. Каких-либо данных о том, что К.Н.И. расторг договор с доверителем гр. Дв. в связи с неуплатой ею вознаграждения Комиссии не представлено, как не представлено доказательств того, что адвокат, получив вознаграждение от Д. (“Денежные отношения оформили в соответствии с установленным порядком”), внес его в кассу адвокатского кабинета. Таким образом, КК АП пришла к заключению о нарушении адвокатом К.Н.И. требований п.6 ст.25 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Как следует из представленных адвокатом объяснений, работу по договору с Д. он, составив исковое заявление в суд, выполнил полностью, а к работе над документами по делу Дв. приступил, но “так как никакого гонорара за свою работу, проведенную за эти три дня, я не получил, свои действия по сбору документов на приватизацию комнаты мною были прекращены”. Между тем, Комиссия отмечает, что в соответствии с п.2.2 договора с Д. адвокат К.Н.И. обязался представлять интересы доверителя “на всех стадиях судебного процесса при рассмотрении дела по семейному спору”. В п.2.1 Договора с Дв. указана обязанность адвоката К.Н.И. “осуществить представительство интересов Доверителя на всех стадия судебного процесса при рассмотрении дела по установлению прав собственника на комнату”. Оба договора предусматривают в п.7.1, что Договор может быть расторгнут каждой из сторон досрочно с письменным предупреждением другой стороны за один месяц, либо на других условиях, согласованных сторонами. Никаких данных о досрочном расторжении Договоров адвокатом в Комиссию не представлено.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты пришла к заключению о невыполнении адвокатом К.Н.И. своих обязательств перед доверителями и о нарушении таким образом требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

Кроме того, Комиссия установила, что форма и содержание “Соглашения на оказание юридической помощи” Адвокатского кабинета “Империя закона”, разработанная лично адвокатом, не соответствует деловому стилю официальных документов и прямому их назначению, носит оскорбительный для доверителя характер и изначально представляет отношения адвоката и доверителя, как конфронтационные, что прямо противоречит положениям п.1 ст.4 КПЭА “Адвокаты при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие их профессии”, п.2 ст.8 КПЭА “При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи...”, п.2 ст.5 КПЭА “Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия”. Абсолютно неэтичны по своему содержанию “особые условия” в текстах соглашений, к которым, по мнению адвоката К.Н.И., относится субъективность суда при вынесении решения.

По мнению Комиссии, все это свидетельствует о непонимании адвокатом К.Н.И. сути адвокатской деятельности, об игнорировании им требований Кодекса профессиональной этики адвоката, касающихся заботы адвоката о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Комиссия полагает, что из названия адвокатского кабинета “Империя Закона” адвокат К.Н.И. пользуется только императорским титулом, ставя Закон в подчиненное положение.

Совет АП СПб согласился с этим мнением и прекратил статус адвоката К.Н.И.

Весьма своеобразное представление о чести и достоинстве продемонстрировал адвокат Д.Ю.С.

Управлением судебного департамента по СПб (УСД) с октября по декабрь 2007г. была проведена проверка определений Колпинского районного суда СПб по оплате услуг адвокатов. Были выявлены факты, когда адвокат Д.Ю.С. направлял в бухгалтерию МКА, а оттуда в бухгалтерию Управления судебного департамента СПб определения, в которых содержались заведомо ложные сведения о его участии в судебных заседаниях, как по количеству дней, так и самому факту участия в конкретные дни.

Определения были написаны собственноручно адвокатом, а затем предоставлялись им на подпись судьям, у которых он принимал участие в судебных разбирательствах. При этом Д.Ю.С. использовал доверие судей, которые знали его как бывшего начальника РУВД, полковника милиции и, не проверяя надлежащим образом указанные определения, подписывали их.

Всего была установлена переплата по представленным Д.Ю.С. определениям на общую сумму 369 050 рублей.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию адвокат Д.Ю.С. не оспаривал указанные факты и обстоятельства, однако ответственность за происшедшее пытался разделить с Председателем Колпинского суда "...как лица, ответственного за порядок расчёта оплаты труда" и с судьями того же суда. Он также сообщил, что на заполнение "...порой большого количества определений" затрачивал значительное количество времени, что было учтено судом ...как расходы на оплату труда адвоката. Адвокат Д.Ю.С. считает, что он "...сохранил честь и достоинство присущие моей профессии, за что был награждён Грамотой президента АП СПб".

Квалификационная комиссия, а затем и Совет АП СПб не разделили эту точку зрения: адвокатский статус Д.Ю.С. был прекращен.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Петербургской коллегии адвокатов №31 В.В.А. послужило частное постановление судьи Всеволожского городского суда Ленинградской области.

Из частного постановления следует, что адвокат В.В.А., осуществляя на следствии защиту, 24.07.07г. при последнем посещении подзащитного вместе со следователем предложил ему подписать протокол, который впоследствии оказался протоколом ознакомления с делом в порядке ст. 217 УПК РФ от 31.07.07г. Протоколы следственных действий с участием адвоката имеют признаки подделки, указывающие на одновременность заполнения дат и текстов, а в протоколе о выполнении требований ст. 217 УПК указано, что с делом в 206 листов адвокат и обвиняемый ознакомились в течение 5 минут (с 11.00 до 11.05). К частному постановлению приложена копия кассационного определения Ленинградского областного суда, оставившего жалобу адвоката на частное постановление без удовлетворения.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты, адвокат В.В.А. пояснил, что произошло недоразумение, никаких норм Процессуального законодательства он не нарушал, а лишь невнимательно отнесся к тому, что реквизиты протокола не были следователем заполнены.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты обращает внимание на то, что при любых обстоятельствах подписания адвокатом протокола ознакомления с материалами дела (имело ли место само ознакомление и дата ознакомления), указанного в протоколе времени

(5 минут на 206 листов) недостаточно даже для копирования материалов дела с помощью технических средств. Следовательно, адвокат, подтвердив своей подписью указанные в протоколе обстоятельства выполнения следственного действия, нарушил требования пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” (Закон) и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) “честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...”, не ознакомившись сам и не ознакомив своего подзащитного с материалами дела, нарушил требования п.2 ст.5 КПЭА о том, что “адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия”.

Другим примером “невнимательного” отношения адвоката к своим обязанностям является дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.В.Ф.

Его доверитель Л. сообщил о том, что в феврале 2007г. им было заключено соглашение с адвокатом Г.В.Ф. на оказание юридической помощи в качестве представителя по гражданскому делу о возмещении материального ущерба от ДТП. По условиям соглашения Л. выдана на имя адвоката “генеральная доверенность”; предоставлены документы, автозапчасти для проведения экспертизы, сообщены данные о свидетелях ДТП.

Адвокат Г.В.Ф. неоднократно уверял доверителя в том, что документы направлены им в Мировой суд, а “...дело затягивается в связи с тем, что судья то болеет, то в отпуске, то не пришли ответы на его запросы” и т.д. А когда в октябре 2007г Л. позвонил в суд, ему ответили, что “...никакого материала к ним поступало”.

Адвокат Г.В.Ф. объясняет своё бездействие по выполнению поручения доверителя тем, что Л. “...отказался оплачивать проведение

повторной экспертизы, без проведения которой подача искового заявления теряла свою основу и смысл”.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты установила, что адвокат Г.В.Ф. на протяжении более 10 месяцев не приступал к выполнению поручения по соглашению, заключённому 06.02.07г. Адвокатом даже не было составлено и подано в суд исковое заявление. Таким образом, им не выполнены принятые на себя обязательства по соглашению. Комиссия отметила, что если доверитель длительное время не выполняет условия соглашения, то адвокат должен принять меры к расторжению соглашения. Однако адвокатом Г.В.Ф. в Комиссию не представлено никаких доказательств в подтверждение того, что доверитель Л. не выполнял свою часть соглашения (в частности отказывался бы от оплаты повторной экспертизы, на что ссылается адвокат). К тому же и в самом соглашении отсутствует упоминание о каких-либо дополнительных обязательствах доверителя, кроме уплаты вознаграждения, которое он добросовестно выполнил.

Но иногда доверители буквально “стонут” от пристального внимания адвоката, к которому обратились за помощью.

Так гр. Б. сообщил о том, что адвокат Ч.Н.В. осуществлял по назначению защиту его дочери на предварительном следствии, а затем в Смольнинском суде СПб. По предложению адвоката Б. встретился с ним в скверике, где адвокат обещал добиться изменения меры пресечения для дочери на подписку о невыезде, для чего “...попросил 10 тысяч рублей. Документально Ч.Н.В. не захотел заключать договор, сказал, что это не обязательно”. Вторая встреча с адвокатом состоялась через месяц. на вокзале, где Б. передал адвокату ещё 10 тысяч рублей.

На первом судебном заседании адвокат Ч.Н.В. присутствовал, однако, “... никаких сильных действий защиты к моей дочери не вы-

полнял. А на следующее заседание вообще не пришёл, а деньги по-прежнему вымогал”. Адвокат звонил по телефону, просил 50 тысяч рублей. После посещения подзащитной в изоляторе, адвокат Ч.Н.В. встретился с ее подругой, у которой “...стал просить просто бешенные деньги - 200 тысяч рублей. Мол 150 тысяч судье, которая ведёт суд, и 50 тысяч ему, т.к. он всё сделает чтобы дочь освободили условно”.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат Ч.Н.В. признал, что устно заключил соглашение с гр. Б. на защиту его дочери в суде, однако письменно соглашение не оформил. Он получил от Б. 20000 рублей, квитанцию или иной приходный документ не выдал, получение денег в документах адвокатского кабинета не отразил.

Из представленных Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга копий двух протоколов судебных заседаний по уголовному делу Б. видно, что адвокат Ч.Н.В. дважды в судебные заседания не явился. Поэтому суд удовлетворил ходатайство подсудимой о назначении ей другого защитника. В том же заседании потерпевшая К. своими показаниями подтвердила обстоятельства получения Ч.Н.В. в ее присутствии от Б. дважды по 10000 руб. денежных средств.

На основании этого и других свидетельств в отношении адвоката Ч.Н.В. было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.30 и ч.3 ст.159 УК РФ, следствие по которому в настоящее время закончено и оно направлено в суд.

Что же касается позиции Квалификационной комиссии, то она пришла к заключению о том, что адвокат Ч.Н.В. допустил отказ от порученной ему защиты, то есть нарушил требования пп.6 п.4 статьи 6 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, а также нарушил требования п.6 статьи 25 того же Закона об адво-

катуре, в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счёт. Совет АП СПб согласился с этой оценкой и прекратил статус адвоката Ч.Н.В.

Некоторые наши коллеги считают себя принадлежащими к настолько “свободной” профессии, что вследствие этого они совершенно свободны от выполнения установлений, регулирующих адвокатскую деятельность. Так, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е.А.И. послужило заявление гр. П., из которого следует, что его адвокат, участвовавший в порядке ст.51 УПК РФ на предварительном следствии, “присутствовал на судебном заседании в суде в качестве свидетеля и давал ложные показания. Своими действиями он помог суду вынести суровый незаконный, необоснованный приговор”.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Е.А.И. пояснил, что в ходе судебного разбирательства его бывший доверитель П. заявил суду, что в процессе предварительного следствия его избивали. Судья обратилась к адвокату Ефимову с просьбой “дать в суде показания по обстоятельствам, не связанным с адвокатской тайной”. 2.06.08г. адвокат был допрошен в качестве свидетеля. Ему был задан единственный вопрос: применялось ли к П. физическое или психологическое давление. Адвокат показал, что в его присутствии такого давления не оказывалось. Вопросов по существу дела адвокату не задавалось, тем более, что в присутствии адвоката на следствии П. никаких показаний не давал, ему о себе никаких сведений не сообщал, ссылаясь на то, что ничего не помнит.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Е.А.И., Квалификационная комиссия

АПСПб отмечает, что в соответствии с п.2 ст.8 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” (далее: Закон РФ) адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Квалификационная комиссия АПСПб считает, что ссылка адвоката на то, что в данном случае он давал в суде показания по обстоятельствам, не связанным с адвокатской тайной, не может быть принята во внимание, как оправдывающая его, по следующим основаниям:

во-первых, в соответствии с п.1 ст.8 Закона РФ к адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, а значит и сведения об обстоятельствах оказания этой помощи, ведь обстоятельства — это любое обозначение условий, обстановки или состояния, связанное с тем главным, о чем идет речь. В данном случае — это обстоятельства проведения следственных действий. Таким образом, Квалификационная комиссия АПСПб считает, что адвокат Е.А.И. нарушил требования п.6 ст.6 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Он был обязан воздержаться от дачи показаний по уголовному делу в отношении своего бывшего доверителя, напомнив суду содержание п.2 ст.8 Закона РФ.

Именно такая позиция сформулирована Президиумом Верховного Суда РФ вынесшим Постановление от 7 июня 2006 г. N 71-П06 по поводу частного постановления Пермского областного суда в отношении адвоката А., который был допрошен в судебном заседании по ходатайству защиты в качестве свидетеля об обстоятельствах допроса его бывшего подзащитного, а точнее: о нарушениях уголов-

но-процессуального законодательства при допросе подсудимого в период предварительного следствия.

В соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств на том основании, что доказательство получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. Адвокат — бывший защитник, говоря суду о том, что никаких нарушений УПК РФ следователем не допущено, тем самым содействует прокурору в опровержении доводов, представленных стороной защиты. Это в конечном итоге позволяет суду вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении доказательств и в обвинительном приговоре сослаться на показания адвоката-свидетеля как на допустимое доказательство. Если же адвокат в качестве свидетеля дает показания о нарушении процессуального закона в период предварительного следствия, то он попадает в ситуацию, когда его показания могут быть признаны судом ложными и над адвокатом нависает угроза применения репрессий.

Во-вторых, нельзя не учитывать то, что в соответствии с пп.3 п.4 ст.6 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 9 Кодекса: “Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне”. Уголовный закон не содержит норм, предусматривающих ответственность подследственного или подсудимого за дачу ложных показаний. Такие показания рассматриваются как один из вариантов защитительной позиции. Это позволяет доверителю менять свои показания в любой момент и неоднократно, в том числе и

относительно обстоятельств расследования уголовного дела, а поэтому дача адвокатом показаний по этим вопросам даже по просьбе самого доверителя может повлечь за собой расхождение в позиции, то есть, стать действием адвоката вопреки интересам доверителя. Поэтому мы полагаем, что давать по просьбе доверителя показания в суде об обстоятельствах расследования уголовного дела — это право адвоката, которым он может воспользоваться с учетом всех известных ему обстоятельств, а не его обязанность.

Как проявление профессиональной корректности и соответствие букве и духу Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия расценила действия адвоката Л.О.П. в отношении которой поступила жалоба гр. Л. Из жалобы следует, что адвокат Л.О.П., присутствовавшая по просьбе Л. при передаче им денег Ф., и вызванная для допроса в ОБЭП в качестве свидетеля, отказалась от дачи показаний по этому поводу, сославшись на ст.8 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”. По мнению Л., отказавшись дать показания, она “признает себя соучастником преступления, о котором идет речь в моем заявлении, поскольку она не представила дознавателю документов, подтверждающих наличие соглашения между нею и Ф. Действия Л.О.П. способствуют укрыванию преступления, совершенного Ф”.

Адвокат Л.О.П. пояснила, что знакома с Л. и Ф., однако ни с одним из них договорных отношений не имеет. Действительно, она присутствовала по просьбе Л. при переговорах с Ф. для “солидности”, поскольку оба знали о том, что она адвокат, однако свидетелем передачи денег не была. Считает, что ее отказ от дачи показаний правомерен. Кроме того, Л. побуждал ее к даче заведомо ложных показаний (присутствие при передаче денег), ее отказ от дачи правдивых показаний был в интересах Л.

Квалификационная комиссия АПСПб посчитала, что, несмотря на формальное отсутствие договорных отношений с Л. и Ф., жалоба Л. является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства так как:

- адвокат признает свое присутствие при переговорах сторон, каждая из которых воспринимала ее как адвоката-консультанта, способного при необходимости дать квалифицированный совет;

- Л.О.П. сама, будучи вызванной для дачи показаний в уголовном деле, позиционировала себя как адвокат, и, отказавшись давать показания об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с оказанием юридической помощи, со ссылкой на адвокатскую тайну (ст.8 Закона), признала наличие отношений адвокат-клиент по отношению к обеим сторонам (любые ее показания с согласия или по просьбе одной из сторон неизбежно повредили бы другой стороне).

Оценивая сложившуюся ситуацию, Комиссия согласилась с позицией адвоката: хотя формально ни с одной из сторон переговоров (сделки) у адвоката не было соглашения на оказание юридической помощи, адвокат воспринимала каждую из сторон, как обратившуюся к ней за консультацией, поскольку, присутствуя на этой встрече, полагала, что каждая из сторон вправе обратиться к ней за разъяснениями по поводу юридической стороны сделки. А поэтому просьба одной из сторон дать показания (по утверждению адвоката, ложные) об обстоятельствах, о которых ей стало известно в результате присутствия при переговорах, не освобождала ее от обязанности не нарушать интересы другой стороны.

К сожалению, в погоне за “громкими” делами отдельные наши коллеги ставят под удар свою профессиональную репутацию и репутацию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Так, в жалобе федерального судьи Таганского районного суда Москвы, в производстве которого находится уголовное дело в отношении Грабового Г.П., обвиняемого в ряде эпизодов по ч.4 ст.159 УК РФ, сообщается о том, что в судебном заседании 08.10.07г. в уголовное дело в защиту подсудимого вступила новый адвокат из Санкт-Петербурга — Ш. Н.А. В этот же день в судебное заседание также явилась потерпевшая П., приехавшая из Украины, и был начат ее допрос. Вечером того же дня в судебном заседании был объявлен перерыв до 11 часов 00 минут 09.10.07г, для продолжения допроса потерпевшей.

Адвокат Ш.Н.А., как вновь вступившая в дело, 08.10.07г. в ходе судебного заседания была поставлена в известность о графике слушания дела и что дело планируется слушать три дня: 8, 9, 10 октября 2007г. Она пояснила, что график слушания дела ей понятен (стр.3 протокола с/з от 08.10.07г.).

Ш.Н.А. 08.10.07г. была лично под расписку извещена о дате продолжения допроса потерпевшей П. При этом, о своей занятости в других процессах в другом суде, расположенном на территории другого субъекта РФ, адвокат Ш.Н.А. на момент объявления следующего судебного заседания суду не сообщила, о назначении другой даты или более позднего времени не ходатайствовала.

09.10.07г. адвокат Ш.Н.А. в судебное заседание не явилась. От неё поступила телеграмма, в которой она просила отложить судебное заседание по делу в связи с её занятостью в Невском районном суде Санкт-Петербурга. Документы, подтверждающие это обстоятельство, она представит позже.

Адвокат Ш.Н.А. прояснила Квалификационной комиссии, что предупредила как своего подзащитного, так и его жену, заключившую с ней соглашение, о том, что будет занята 09.10.07г. и 10.10.07г.

в Невском районном суде СПб. По окончании судебного заседания 08.10.07г. ею было сообщено суду о занятости в другом суде, “однако судья И. не стала меня слушать и покинула зал заседания”.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.Н.А., Комиссия пришла к выводу о допущенном ею грубом нарушении норм ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” и КПЭА.

Так, заведомо зная о своей занятости 09.10.07г. и 10.10.07г. в нескольких судебных делах, назначенных к слушанию в Невском районном суде СПб, адвокат Ш.Н.А. приняла поручение на защиту подсудимого Грабового Г.П. 08.10.07г. в Таганском суде г. Москвы (уголовное дело особой сложности). Тем самым Ш.Н.А. осознанно пошла на нарушение требования ч.3 ст.10 КПЭА: - “...адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения”.

Будучи надлежащим образом извещённой 08.10.07г. под расписку и не явившись в судебное заседание 09.10.07г., адвокат нарушила требования ч.1 ст.8 КПЭА и фактически допустила отказ от принятой на себя защиты, чем допустила нарушение положений ч.2 ст.13 КПЭА. Каких-либо доказательств того, что адвокат надлежащим образом и заблаговременно известила суд о своей занятости, ни Комиссии, ни Совету АП СПб представлено не было.

Не способствует укреплению авторитета адвоката и проявление самонадеянной всеядности, когда “хватательный” рефлекс, не подкрепленный соответствующими знаниями и опытом, направлен на любое появившееся в поле зрения адвоката дело. Это, как правило, приводит к печальным для доверителя результатам.

21 мая 2008г. в Адвокатскую палату поступила жалоба гражданки Е., в которой сообщалось о том, что она 03.03.08г. обратилась к адвокату Б.И.С. за юридической помощью по ведению гражданского дела о защите чести и достоинства и деловой репутации в Красногвардейском районном суде. Адвокат предложила оформить полную нотариальную доверенность на её имя "...для сбора необходимых документов и представления моих интересов в суде. За ведение дела она получила от меня сумму в размере 20 000 рублей из рук в руки. Письменного соглашения она со мной не оформляла, сказав, что так для неё удобнее". В последних числах марта 2008г. Б.И.С. известила доверителя, что заявление уже находится в суде Красногвардейского района.

Далее Е. сообщает, что 28.03.08г. была уволена с работы, в связи с чем 31.03.08г. она вновь обратилась за юридической помощью к тому же адвокату. В тот же день Е. получила от Б.И.С. на свой электронный адрес экземпляр искового заявления о восстановлении на работе в Василеостровский суд. Адвокат заверила, что исковое заявление 03.04.08г. подано в Василеостровский суд. За ведение этого дела доверитель передала Б.И.С. 10 000 руб. Никаких приходных кассовых документов ей адвокат не выдал.

В связи с опасениями Е. по поводу затягивания рассмотрения дела в суде, Б.И.С. разъяснила, что "...восстановление на работу происходит в течение 6 месяцев от момента увольнения, а в течение 1,5 месяцев только принимается исковое заявление ...".

Поскольку длительное время Е. не смогла связаться с Б.И.С. по телефонам, она обратилась 19.05.08г. в канцелярию Василеостровского суда СПб, где ей сообщили, что исковое заявление о восстановлении на работе от её имени в суд не подавалось.

На встрече, состоявшейся 20.05.08г. в юридической консультации, адвокат Б.И.С. вновь убеждала Е. в том, что "...подача иско-

вого заявления по восстановлению на работе происходит в течение 6 месяцев”. При этом адвокат пояснила, что “...поданное ею заявление было возвращено в связи с недостаточностью соответствующих документов”.

В дополнении к жалобе Е. сообщила, что только после её обращения с жалобой в АП СПб, а именно 22.05.08г. адвокат с пропуском срока, установленного ст. 392 ТК РФ, подала исковое заявление в суд о восстановлении на работе. Однако определением от 22.05.08г. судьи того же суда исковое заявление было оставлено без рассмотрения, поскольку подано Б.И.С. с нарушением требований ст.ст.131, 132 ГПК РФ, которые выразились в непредставлении документов, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны иски требования.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.И.С., Комиссия руководствовалась принципами состязательности и равенства сторон в дисциплинарном производстве.

Комиссия установила, что 04 марта 2008 г. гр. Е. обратилась за юридической помощью к адвокату Б.И.С. и выдала ей в тот же день доверенность на ведение дел в судах. 06 марта 2008 г. стороны заключили соглашение об оказании юридической помощи № 007847, согласно которому адвокат Б.И.С. обязалась составить и подать исковой заявление и представлять интересы Е. в суде по делу о защите чести и достоинства. Указанные обстоятельства признаются обеими сторонами.

Квалификационная комиссия АПСПб установила, что между 28 и 31 марта 2008г. Е. в связи с увольнением с работы вновь обратилась за юридической помощью к адвокату Б.И.С., которая приняла на себя обязательства по составлению и подаче искового заявления в суд и ведению дела в суде. Это также не оспаривается сторонами.

Однако адвокат Б.И.С. в своих объяснениях утверждает, что соглашение 06 марта 2008г. было заключено одновременно на ведение двух разных дел в разных судах: в Красногвардейском суде СПб — дело о защите чести и достоинства, а в Василеостровском суде СПб — дело о восстановлении на работе.

По мнению Комиссии, эти утверждения адвоката направлены на то, чтобы скрыть факт ведения гражданского дела в Василеостровском суде лишь на основании доверенности без составления письменного Соглашения на оказание юридической помощи, то есть, с нарушением требований п.1 ст.25 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” и Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003г., в соответствии с которыми “адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи...обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела”. Об указанном нарушении свидетельствует явная дописка: “восстановление на работе, оспаривание взыскания” в Соглашении от 06.03.08г. и то, что увольнение Е. состоялось лишь 28 марта 2008г. Следовательно, адвокат Б.И.С. нарушила требование п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Как следует из выписки из журнала электронной почты, предоставленной Квалификационная комиссия АПСПб заявителем, 31 марта 2008г. ею получен проект искового заявления о восстановлении на работе от адвоката Б.И.С., а 07 апреля 2008г. согласно копии приходного кассового ордера №048461 Е. внесено за ведение дела 10 000 рублей в кассу адвокатской консультации. Таким образом, Комиссия считает установленным, что адвокат Б.И.С. приняла на себя ведение гражданского дела Е. о восстановлении на работе в Василеостровском суде СПб не позднее 07 апреля 2008г. В своем

объяснении адвокат среди перечня совершенных ею юридически значимых действий на первом месте указывает: подан иск в Василеостровский ФРС.

Устанавливая дату подачи иска в суд, Комиссия исходила из того, что при подаче искового заявления в соответствии со ст.ст.133 – 136 ГПК РФ судом в течение 5 дней с момента его поступления во всяком случае выносится определение.

Определением от 22 мая 2008 года судьи Василеостровского районного суда СПб исковое заявление Е. о восстановлении на работе оставлено без движения. На представленной Комиссии копии первого листа искового заявления имеется отпечаток штампа входящих документов Василеостровского суда Санкт-Петербурга, в котором проставлена дата: 22.05.2008г. Следовательно, исковое заявление от имени Е. было подано в суд адвокатом Б.И.С. 22 мая 2008г.

Таким образом, Квалификационная комиссия АПС СПб посчитала установленным, что, достоверно зная о дате увольнения доверителя и приняв на себя ведение дела о восстановлении на работе, адвокат Б.И.С. без какой-либо уважительной причины подала в суд исковое заявление от имени Е. заведомо с пропуском месячного срока исковой давности, установленного ст.392 Трудового кодекса РФ. Своими действиями (бездействием) адвокат нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат “честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности”.

Оценивая жалобу Е. на отказ адвоката выдать ей приходные кассовые документы при внесении гонорара, Комиссия пришла к выводу о том, что нет оснований не доверять заявителю, и обратила внимание на то, что в представленных адвокатом копиях приходных ордеров отсутствуют подписи доверителя. Квалификационная

комиссия считает, что сама по себе выписка адвокатом приходных кассовых ордеров не свидетельствует о внесении адвокатом полученных денежных средств в кассу адвокатского образования, поскольку Седьмая АК СПОКАд не является самостоятельным адвокатским образованием, в консультации отсутствует расчетный счет, не ведется кассовая книга, приходные кассовые ордера находятся на руках у адвокатов и ими же выдаются, хранение принятых денег самим адвокатом или в кассе адвокатской консультации без сдачи в банковское учреждение противоречит нормативным документам министерства финансов РФ. Более того, как следует из объяснений адвоката Б.И.С., она самостоятельно без оформления каких-либо документов взяла из кассы АК 30 000 рублей, полученные ею от Е., и сдала их в кассу бухгалтерии СПОКАд. Однако, этот вынужденный шаг со стороны адвоката сделан лишь 23 мая 2008г., то есть, после обращения Е. с жалобой в Квалификационную комиссию АП СПб. Из этого следует, что адвокат Б.И.С., получив деньги за ведение дел доверительницы Е. в Красногвардейском и Василеостровском суда СПб в сумме 30 000 рублей, не внесла их в кассу адвокатского образования, как этого требует п.6 ст.25 Закона РФ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ".

Квалификационная комиссия обратила внимание Совета АП СПб на то, что аналогичные нарушения со стороны адвоката Б.И.С. были установлены в заседании Комиссии от 15 мая 2008г. при рассмотрении жалобы гр. К.

Совет АП СПб принял решение о прекращении статуса адвоката Б.И.С.

В последствие с учетом решения Совета АП СПб суд признал причину пропуска Е. срока исковой давности уважительной.

Обвинения в адрес адвокатов в связи с ненадлежащим исполнением принятого поручения порой основаны на вопиющем пренебре-

жении адвокатов как к письменно закрепленным, так и основанным на традиции нормам профессионального поведения. Из материалов дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе К., видно, что подсудимый не признавал себя виновным и адвокат эту позицию подсудимого поддерживал. Однако адвокат А.А.М. не только сам не составил кассационную жалобу на приговор суда, но и не оказал помощи своему доверителю в составлении такой жалобы, полагая, что для этого нет оснований. Тем самым адвокат нарушил требования п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), в соответствии с которыми “Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного”. Квалификационная комиссия считает, что только письменное заявление подзащитного с просьбой не обжаловать приговор может освободить адвоката от этой обязанности.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М.В.Ю. явилось Частное определение судьи Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга, из которого следует, что адвокат М.В.Ю., осуществляя защиту подсудимого К. фактически самоустранилась от участия в процессе. Так, она без согласования с судом не явилась в судебное заседание 22 июля 2008г, мотивируя это нахождением в очередном отпуске, что, по мнению суда, является фактическим отказом от защиты.

В письменных объяснениях адвокат М.В.Ю. указала, что заранее заявила ходатайство о “неназначении” данного дела в период с 15 июля по 07 августа 2008г в связи с ее нахождением в отпуске и на-

личием путевки для себя и ребенка. Кроме того, адвокат указала на весьма продолжительный, по ее мнению, отпуск самого судьи.

Квалификационная комиссия при оценке этих объяснений исходила из того, что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной инициативы и на свой страх и риск (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.99г. № 18-П, определения Конституционного Суда РФ от 06.06.02г. № 116-О, 07.02.03г. № 65-О). Действие Трудового кодекса РФ на них не распространяется, они сами планируют свою занятость с учетом своих возможностей и требований Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” и Кодекса профессиональной этики адвоката и никакими графиками и очередями при использовании времени на отдых не связаны. Квалификационная комиссия напомнила адвокату неписанное правило: уход в отпуск без согласования с судом является нарушением этических норм профессии адвоката и ненадлежащим исполнением своих обязанностей участника судопроизводства. Наличие уважительных причин, побуждающих адвоката воспользоваться отпуском в строго определенное время, должно быть документально подтверждено. В данном случае документов о состоянии здоровья малолетнего ребенка адвокатом суду предъявлено не было. Комиссия полагает, что ссылка адвоката на продолжительный отпуск самого судьи является некорректной. Поэтому Квалификационная комиссия констатировала нарушение адвокатом М.В.Ю. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: “При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности...”.

Вместе с тем, обвинения адвокатов в неграмотности, в некомпетентности, в недобросовестном поведении отнюдь не всегда являются обоснованными и аргументированными.

Так, представление судьи районного суда СПб в отношении адвоката П.В.И. содержит обвинение в том, что, осуществляя защиту по соглашению гр. Д., адвокат затягивает производство по делу, «преследуя за этим выгоду, выраженную в последующем прекращении производства по настоящему уголовному делу за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности со дня совершения преступления». При неявке подсудимой в судебное заседание из-за болезни адвокат отказывается подтвердить суду уважительность причины неявки его подзащитной, утверждая, что эти причины должны быть проверены судьей, в то время как в соответствии с законом это должен делать защитник. Позиция адвоката явно противоречит позиции подсудимой, так как он препятствует ей в написании ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке (ст.314 УПК РФ). Адвокат оказывает моральное давление на представителя государственного обвинения, предлагая прекратить дело в связи с деятельным раскаянием, хотя подсудимая свою вину на следствии и в суде не признавала. Все это свидетельствует «о его полной юридической неграмотности, как защитника..., влечет за собой замену защитника П.В.И., несмотря на то, что последний осуществляет защиту последней - по соглашению».

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты, адвокат П.В.И. пояснил, что действительно в районном суде осуществляет защиту по соглашению гр. Д., обвиняемой по ст. 198 ч.1 УК РФ. На следствии и в суде Д. свою вину не признавала. Поэтому когда, под психологическим давлением судьи, Д., находившаяся на больничном, сквозь слезы согласилась на рассмотрение дела в особом порядке, адвокат вынужден был разъяснить ей, что особый порядок подразумевает полное признание вины. После такого разъяснения Д.отказалась заявлять ходатайство, что вызвало гнев судьи и обвинение адвоката в занятии позиции, противоречащей позиции подсудимой.

Оценивая объяснения адвоката П.В.И., Квалификационная комиссия исходила из того, что в соответствии с требованиями пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” (Закон) и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.

Как следует из Представления, в ближайшее время истекает срок давности привлечения доверителя Д. к ответственности. Однако суд лишен возможности рассмотреть уголовное дело вследствие подтвержденной медицинскими документами болезни подсудимой. В этих условиях, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты, адвокат в интересах доверителя не только не должен, но и не вправе склонять его к явке в суд для получения приговора до истечения этого срока. И уж конечно, Законом на адвоката не возложена обязанность подтверждать уважительность причин неявки его доверителя в суд.

Кроме того, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты отметила, что в Представлении указывается на непризнание подсудимой на следствии и в суде своей вины. В этих условиях согласие Д. написать по предложению государственного обвинителя и суда заявление о рассмотрении дела в особом порядке свидетельствует о непонимании ею, что за этим должно последовать изменение позиции подсудимого к предъявленному обвинению. Разъяснение адвокатом доверителю последствий подобных юридически значимых действий не может рассматриваться как занятие адвокатом позиции, противоположной позиции доверителя. И, наконец, запрет адвокату “занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя” не распространяется на случаи, когда адвокат убежден в самооговоре подзащитного (пп.2 п.1 ст.9 КПЭА), что имеет место в данном случае.

Замечание суда по поводу юридической безграмотности адвоката, предложившего прекратить дело в связи с деятельным раскаянием при непризнании вины подсудимой, соотносимо с мнением суда, считающего возможным рассматривать дело в особом порядке при той же позиции подсудимой. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты полагает, что, заручившись предварительным согласием обвинителя и судьи на прекращение дела и посоветовав Д. признать вину, адвокат избавил бы ее от возможного обвинительного приговора. Но если бы адвокат действовал согласно логике, изложенной в Представлении суда, он заведомо обрек бы доверителя на обвинительный приговор.

Квалификационная комиссия АПСПб понимает, что действия адвокатов нередко осложняют работу суда, однако, если эти действия предпринимаются в рамках процессуального законодательства, они не могут рассматриваться как нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

И если право отвода судьи адвокату предоставлено Законом, то судья таким правом по отношению к адвокатам не наделен. Поэтому требование о замене адвоката П.В.И. на другого, содержащееся в Представлении судьи, не может быть предметом рассмотрения Комиссии. Удовлетворение такого требования без согласия на это доверителя явилось бы грубым нарушением права на защиту.

Подводя итог работы Квалификационной комиссии в 2008 году, следует отметить, что около 700 жалоб и обращений стали предметом пристального изучения со стороны консультантов Комиссии. 251 - были рассмотрены на заседаниях Комиссии, давшей заключения о том, что 164 адвоката допустили нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Советом адвокатской палаты было принято решение о прекращении статуса в отношении 40 адвокатов.

Приведенные в этом обобщении примеры дисциплинарных дел лишней раз подтверждают, что Независимость — один из основополагающих принципов для характеристики правовой природы и статуса адвокатуры. В п.1 ст.2 Закона РФ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" сказано: "Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам". Однако этот принцип одновременно и фундамент тех высоких требований к профессионализму и порядочности, которые предъявляет к нам как общество в целом, так и каждый обратившийся к адвокату за помощью гражданин. Ответственное отношение адвокатского сообщества к возложенной на него миссии, понимание каждым адвокатом личной ответственности за профессиональное поведение в конечном счете формирует у общества позитивный взгляд на профессию адвоката, рождает уважение. И, может быть, недалеки те времена, когда среди нас, независимых, не останется тех, кому можно будет крикнуть: "Эй, извозчик!.."

**Сведения о мерах дисциплинарного
воздействия, примененных Советом Адвокатской
палаты Санкт-Петербурга
за период с 1 января 2009 по 1 мая 2009 года**

I. Прекращен статус адвоката

1. Аракелян А.А. МКА, ЦЮК
2. Газаров А.А. СПОКАд, АК “ЮРИнформЦентр”
3. Голицын В.А. МКА, ЦЮК
4. Дондуков В.Н. СПбГКА, АК-26
5. Жеребко Н.Н. СПОКАд, сорок третья АК
6. Кикенов А.А. СПОКАд, АК “Доверие”
7. Кудянов Д.Ю. СПОКАд, АК “Курортная”
8. Магомедов А.И. СПбГКА, АК-46
9. Макаренко С.Ю. СПбГКА, инд.практика
10. Михеев А.В. МКА, Петродворцовый филиал
11. Новикова В.В. СПбГКА, АК-33
12. Одабашян Л.Я. СПбГКА, инд.практика
13. Пирогов Е.Б. Адвокатский кабинет Пирогова Е.Б.
14. Писаренко В.А. Петербургская коллегия адвокатов № 31
15. Семенова Т.Д. Адвокатский кабинет Семеновой Т.Д.
16. Степанян А.А. МКА, ЦЮК
17. Чиликиди В.П. МКА, ЦЮК
18. Шоколов В.А. СПбГКА, АК-27

II. Объявлено предупреждение

1. Афанасьев М.В. МКА, ЦЮК
2. Виноградов Ю.Ю. СПбГКА, АК-17
3. Голубев В.В. “Адмиралтейская Коллегия адвокатов Санкт-Петербурга”

4. Гордеев М.Г. СПбГКА, АК-33
5. Гринкевич И.С. СПбГКА, АК-12
6. Гуляко В.Н. Коллегия адвокатов
“Мокеев и партнеры”
7. Дербенев С.А. СПбГКА, инд.практика
8. Джохадзе Г.Э. СПбГКА, АК-33
9. Дымкина М.Ю. МКА, ЦЮК
10. Елизаров Б.А. Коллегия адвокатов “Санкт-Петербург-
ская Адвокатская коллегия Нарышкиных”
11. Ершова С.А. СПбГКА, АК-46
12. Ильясов Г.Р. Балтийская коллегия адвокатов
им. Анатолия Собчака
13. Ковтуненко А.А. Адвокатское бюро “Твое право”
14. Корабельников В.Л. СПбГКА, инд.практика
15. Корниенко М.И. МКА, ЦЮК
16. Корнилов С.А. Адвокатский кабинет Корнилова С.А.
17. Кот Н.А. Коллегия адвокатов
“Семейный адвокат”
18. Котков А.В. СПбГКА, инд.практика
19. Кузнецов В.П. Приморская коллегия адвокатов
Адвокатской палаты СПб
20. Кузнецов Э.А. Приморская коллегия адвокатов
Адвокатской палаты СПб
21. Курчанова Е.А. МКА, ЦЮК
22. Ларина Т.В. Адвокатский кабинет Лариной Татьяны
Владимировны
23. Лысьева М.В. СПбГКА, АК-11
24. Малашин В.А. Коллегия адвокатов “Юникс”
25. Малыгин Е.Н. МКА, ЦЮК
26. Манкевич А.Е. СПОКАд, АК “Манкевич и партнеры”
27. Медведева Е.И. СПбГКА, АК-27

28. **Мирошниченко В.И.** СПбГКА, АК-27
29. **Осипенков Н.П.** СПбГКА, АК-41
30. **Петренко С.Н.** Адвокатский кабинет Петренко С.Н.
31. **Писарев В.А.** “Северо-Западная коллегия адвокатов по Санкт-Петербургу”
32. **Позник В.Г.** СПОКАд, восемьдесят вторая АК
33. **Попова Г.В.** Адвокатский кабинет Поповой Галины Владимировны
34. **Семенов М.В.** Санкт-Петербургская коллегия адвокатов
35. **Смирнов И.О.** Адвокатский кабинет Смирнова Игоря Олеговича
36. **Смирнов С.А.** Адвокатский кабинет Смирнова С.А.
37. **Сницер М.Г.** Адвокатское бюро “Твое право”
38. **Степанов В.Н.** СПОКАд, первая АК
39. **Титова М.А.** неизвестно место работы
40. **Ткачук В.К.** Адвокатский кабинет Ткачука В.К.
41. **Хваловская О.Г.** Санкт-Петербургская коллегия адвокатов
42. **Чибаркин В.Н.** Адвокатский кабинет Чибаркина Владимира Николаевича
43. **Шевченко А.А.** Адвокатский кабинет Шевченко А.А.
44. **Яланжи И.И.** Адвокатский кабинет Яланжи Игоря Ивановича

II. Объявлено замечание

1. **Балаев В.О.** Адвокатский кабинет “Адвокат Балаев Вадим Олегович”
2. **Бачурин Д.В.** Адвокатский кабинет Бачурина Дмитрия Вячеславовича

3. **Белобородова О.В.** Коллегия адвокатов
“Кутузовская”
4. **Демченко Е.Н.** Адвокатский кабинет Демченко Е.Н.
5. **Дробышев О.П.** Адвокатский кабинет Дробышева Олега
Петровича
6. **Ерыкалов И.Н.** Адвокатский кабинет адвоката
Ерыкалова И.Н.
7. **Кожевникова М.Р.** Адвокатский кабинет “Ваше право”
8. **Морозова В.Ю.** Адвокатский кабинет “ПравоЗащита”
9. **Морозова О.Г.** СПбГКА, АК-2
10. **Феллехусс К.** МКА, ЦЮК
11. **Царенков А.С.** Коллегия адвокатов “Адмиралтейская”